

Айлин Лин

ARUNA

ПРОЖЪЗЕМАН

Айлин Лин

Аруна. Дрожь земли

Серия «Аруна. Повелительница орков»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68877102

SelfPub; 2023

Аннотация

Я не так давно в новом мире, в новом теле... но уже успела нажить себе врагов, победить некоторых из них и основать крепкое, безопасное поселение для близких. Впереди суровая зима и поступление в Академию магии. Учиться я люблю, главное, найти хоть немного свободного времени в своём плотном графике.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	58
Глава 9	65
Глава 10	74
Глава 11	81
Глава 12	89
Глава 13	95
Глава 14	102
Глава 15	114
Глава 16	121
Глава 17	128
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Айлин Лин

Аруна. Дрожь земли

Глава 1

Работа мага земли может быть как разрушительной, так и созидательной. Впрочем, это касается любого магического направления. Вот и сейчас я с неприкрытым восхищением смотрела, как Коли, симпатичный гном неопределённого возраста (ему можно было дать как восемнадцать, так и двадцать пять), творил волшебство. Он беззвучно шептал заклинания, стоя босиком на влажной от утренней росы траве. Было ощутимо прохладно, чувствовался скорый приход осени. Ночью так и вовсе от сильного ветра Сольвана ревела раненым зверем, а деревья шатало так, что я боялась однажды проснуться от звука их падения.

Гном выравнивал землю для будущего поселения. И выглядело это очень масштабно. Завораживающе. Парень весь покрылся испариной – работать с такой площадью нужны не слабые возможности. И то Коли брал не нахрапом, а по частям. Начал с одного конца и двигался дальше, не спеша и вдумчиво. Почва на месте воздействия, шла трещинами, рыхлилась и опадала, чтобы через десяток минут стать ров-

ной площадкой с поверхностью каменной твёрдости. Я внимательно следила за всем происходящим, "включив" магическое зрение. Заклинания, которые использовал наставник, уже успела заучить. Но меня пока не допускали к практике. Гном пообещал, что после того, как обработает треть от общего объёма, позволит и мне попробовать свои силы.

Пока Коли колдовал, мои мысли, то возвращались в реальность, то улетали в мечтательные дали. По сути, в этом мире я всего ничего, а такое ощущение, что прожила здесь уже несколько лет. За короткое время столько приключений свалилось на мою косматую голову – не счесть. Но, с другой стороны, пробел в знаниях был чудовищным и его требовалось восполнить в кратчайшие сроки.

– О чём задумалась? – ко мне неслышной походкой подкрался Ревн. Эльф выглядел довольным и выспавшимся. В отличие от меня, поскольку неприлично рано вставали только мы с гномом. Остальные продолжали сладко дрыхнуть.

– Думал застать меня врасплох? Ха, у тебя не вышло – я знала, что ты идёшь, – фыркнула я беззлобно, – после того, как открылись дополнительные точки в ногах, могу без напряжения удерживать заклинание долгое время и даже маны тратится совсем немного.

– Это хорошо. Но если бы я захотел, ты бы меня не почувствовала, у каждого мага есть свои способы сокрытия шагов, – вздохнул эльф. – Нравится? – кивнул он на работающего друга.

– Ещё как! Вот бы поскорее и мне попробовать, – от нетерпения я потёрла ладони. – Ух!

– Чего это ты задумала? – прищурился Ревн, ему не понравилась моя суетливость. По всей видимости, эльф уже достаточно меня изучил, чтобы догадаться, что я что-то затеяла.

– А! – махнула рукой я, – ничего такого.

– Коли это не понравится, – нахмурился блондинчик.

– Не волнуйся, друг, я всё продумала.

Скептически вздёрнутая бровь собеседника, была ответом на моё высказывание. На самом деле мучиться, как гном, мне не хотелось. Я планировала попробовать оставшуюся площадь обработать за один раз. А не как Коли – по частям. Но сначала нарисую руну земли на оставшейся площади, иначе не получится. Хочу доказать своим временным наставникам её эффективность, и что она далеко не костыль. Ну и что, что нужно потратить время на её нанесение? Зато сколько пользы после!

– В Академию магии тебе надо, – вдруг сменил тему Ревн, небрежно прислонившись плечом о ствол дерева. – У тебя талант. Я давно не видел таких энтузиастов с горящим взором... Хмм, итак, об академии. Так вот, там всего три ступени. Первая – бесплатная и длится год, нужно только пройти вступительное испытание, на нём определяют направление в магии, чаще всего поступающие уже знают свою предрасположенность, считай, этот момент прост данью традициям.

Вторая ступень также годичная, но уже за пять десятков золотых – цена пугающе высокая, но многие семьи ищут возможности, чтобы заплатить и в основном находят. На этой ступени дают более углубленные знания и разрешение на посещение одной из тайных секций в королевской библиотеке. Третья ступень длится два года. Тут есть сложности: во-первых, нужно придумать не менее двух новых заклинаний, во-вторых, иметь широкие магические резервы, открыть более десяти дополнительных резервуаров, а это, поверь мне, очень и очень сложно. И заплатить сотню золотом не каждый сможет. Да и желающих торчать так долго в стенах учебного заведения немного: молодые люди рвутся на волю, на поиски приключений; девушки чаще всего уже после первого курса выходят замуж. Им учёба не особо и нужна, – на последнем предложении он стрельнул в меня нечитаемым взглядом ярко-голубых глаз.

– Совсем не планирую замуж, – рассмеялась я, – у меня своих забот полон рот, и ещё одной головной боли в виде мужа не хватало.

– Отчего же головной боли? Ты так говоришь, словно уже не раз была замужем и хлебнула лиха.

– Нет, конечно. Там я ещё не была, – и в той жизни тоже, мелькнула мысль, – но насмотрелась уже на все эти дела вот так, – провела ребром ладони выше головы, – пока мне нужно задуматься о процветании поселения и как можно больше нового узнать. Пропасть на пару лет в Академии не очень

хочу, мне и года хватит. Наверное.

– Ну-ну, – хмыкнул эльф.

– Вы же закончили второй курс, правильно же? И много он вам дал? – уточнила я у него, эльф отлепился от дерева и шагнул навстречу гному, который взял передышку, чтобы напиться воды, пожал тому предплечье в приветственном жесте и только потом ответил:

– Много знаний я почерпнул в закрытой секции королевской библиотеки. Возможно, там есть что-то, что поможет расшифровать ту книгу, что принёс Джерард. А Коли тренировался с лучшими магами земли нашего королевства, так что преимущества второго курса очевидны. Больше тайных знаний и практики.

– Понятно... А где вы живёте? Коли, ты наверняка в горах, а ты, Ревн, поди в лесу девственном каком-нибудь, – затараторила я, стараясь больше о них узнать. Мне понравились эти ребята, в них не было предубеждений против орков, и я объясняю это молодостью. И по сути, делить их народам с орками более нечего. Ибо зеленокожие гиганты медленно, но неотвратимо уходят в небытие. В моих ли силах что-то изменить? Я не знаю, но попытаюсь. Потому что ныне я одна из них. И никак иначе.

Я уже была в курсе, что они недавно окончили академию и отправились с охотниками за сокровищами в свою первую вылазку в Тёмный лес. После которой намеревались с полными сумками древних трофеев, вернуться к родным. Тут

не было распространено слово "клан", чаще слышала род такой-то. Например, Ревн был из рода Остролистов. Коли из рода Петтеров.

У орков не было ничего такого. Точнее когда-то было, но сейчас их стало настолько мало и ко всему прочему племена были страшно разобщены, поэтому роды канули в Лету, и каждая оркская община отвечала только за себя.

– Девственный лес? – вылупился на меня эльф, – кто тебе такое сказал?

Не найдя что ответить, просто пожала плечами.

– Я слышал, что орки дремучий народ, но не настолько же. Часть эльфов прекрасно населяют города и сами же их возводят. В лесах тоже обитаем и даже в предгорьях. В каменных домах, а не в дуплах.

Коли негромко посмеивался, Ревн качал головой.

– Мой род, как и десяток других, живёт под землёй, – отсмеявшись, заговорил гном. Бледность на его лице сменил приятный розовый румянец – ему явно стало лучше. – Ты всё запомнила, как и что я делал? – спросил он меня без перехода.

– Ага, – кивнула я.

– Там на завтрак зовут, – вдруг вспомнив, зачем пришёл, сказал эльф. – Давайте поспешим, а то пока реку преодолеем, пока дойдём до лагеря, боюсь, нам ничего не останется.

– Вы идите! – махнула рукой я. – А я потренируюсь.

Коли подозрительно сощурился, посверлил меня карими

глазами несколько мгновений, но в результате просто кивнул, не став возражать.

Оказавшись одна, потёрла ладони друг о друга.

– Ну-с, приступим, – азартно прошептала я, подняла заранее подобранную острую палку и пошла творить.

Интерлюдия

Коли и Ревн замерли за соседним деревом, гном применил заклинание ложных шагов, вводя девушку в заблуждение. Но та даже внимания не обратила на его манипуляции – до такой степени увлеклась своей задумкой.

– Что она делает? – нахмурился Коли, следя за юной орчанкой.

– Рисует что-то, – также шёпотом ответил Ревн, приподнялся, чтобы было лучше видно, – кажется, свою излюбленную руну.

– Ах! – гном хотел было выскочить из-за кустов, но эльф успел схватить его за плечо и придержать.

– Давай поглядим, что она замыслила...

– Убьёт же себя или покалечится, если неправильно свяжет заклинания и ошибётся в их последовательности. Глупая девчонка! – покачал головой гном, и получил пронизательный взгляд от Ревна.

– Понравилась?

– Кто? Аруна? – всполошился Коли на прямой вопрос друга. – Не знаю даже, но есть в ней что-то такое... ни на

кого непохожа...

– Хочешь остаться здесь, с ней? – пытливо уточнил Ревн.

– Я не знаю. Отец ждёт. Наверняка волнуется, я ведь давным-давно должен был возвратиться...

– Тут уж только тебе решать, дружище, – спокойно заметил эльф и снова вернулся к наблюдению за непоседливой магичкой.

– Она талантлива, – вздохнул гном минуту спустя. – Подстрахую её, если что прикрою.

Тем временем Аруна, не подозревая о двух наблюдателях, с присущей ей энергичностью уверенными движениями рисовала руны, стараясь сделать их максимально большими и чёткими.

Потребовалось прилично времени, чтобы закончить с этой частью её задумки.

Коли во все глаза смотрел за тем, что последовало далее: девушка не только связала в цепочку все три заклинания, но направила их в изображённые на почве руны. Символы земли ярко вспыхнули и мерно запульсировали. Секунда, вторая... третья... и земля задрожала.

– Ох ты ж! – воскликнул эльф, зажимая уши – грохот стоял такой, словно начался камнепад. Коли потерял из виду Аруну – поднялась туча мелкого песка вперемешку с землёй, парень спешно направил магию, пытаясь отыскать глупую девчонку. И не смог её почувствовать... сердце кольнула тревога. Гном хотел было рвануть вперёд, но Ревн успел

его перехватить.

– Стой! – крикнул Ревн. – Ничего же не видно!

Благо страшные звуки длились всего полминуты, и когда осела поднятая заклинанием мелкая пыль, оба мага увидели необыкновенную картину: грязная, но довольная Аруна, стояла и улыбалась, глядя на идеально ровную площадку, на которой совсем скоро начнётся грандиозная стройка нового поселения орков.

– Вот тебе и импровизация, – негромко хмыкнул эльф, а Коли недовольно покачал головой – у него на языке вертелись слова, далёкие от восхищённых восклицаний.

Глава 2

Вечер обещал быть очень информативным, потому что Ревн наконец закончил исследовать мой магический резерв. Основной. Тот, что расположен у всех магов в центре груди.

– Как долго, – пробормотала я, потому что это исследование заняло у нас почти неделю. Можно было бы и раньше управиться, да только бывали дни, когда сил не было ни у меня, ни у наставников: сушка саманных кирпичей, в невероятном количестве; постройка лодок; охота, а после заготовки мяса на зиму; ещё парни ходили в Тёмный лес к Солёным озёрам. За солью, которая была необходима для многих вещей, не только для сохранности мяса. А коптить орчанки умели и без моих наставлений, зато вот рыбу ловить не могли. Тут уж пришлось мне включить фантазию и призвать на помощь дядьку Анса, который, поглядывая на мои корявые рисунки, смог всё же смастерить вполне годные для ловли рыбы мордушки. Их люди установили в маленьких заводях, кои присутствовали на берегах Сольванны в небольшом количестве. Я ещё думала, а не предложить ли им смастерить удочки, но потом отодвинула эти мысли – свободных рук катастрофически не хватало и пока смешанная группа из людей и нелюдей гостила в нашем поселении, мы всю пользувались их "услугами". Совершенно бесплатно.

Гутрун брала с собой Дэгни и пару орков в охрану, и до вечера ходила по лесам в поисках лечебных трав. Кэри ухаживала за Звёздочкой и помогала по мелочи. Стейн и Торн чинили плоты, а люди, под предводительством Инга, оказывается, смыслили в лодках и уже приготовили каркас для одной большой и вместительной. В общем, все были при деле, прохлаждаться никто не смел. Хорошая компания у нас всё же подобралась. Жаль только, что очень скоро они уйдут навстречу торговому каравану. Возможно, я попрошусь их проводить, чтобы посмотреть на брод, и на других жителей этого мира. Интересно же.

– Всё, можешь вставать, – раздался усталый голос эльфа. Рядом с ним сидел ещё один платиновый блондин, показавшийся мне когда-то несколько легкомысленным. – Что могу сказать, я не мастер по измерению размера центрального средоточия, но как уж вышло. Итак, – вздохнул он, помассировав виски. – Источник величиной с два моих кулака.

Стало вдруг очень тихо.

– Что? – вылупилась я на него, потом перевела взор на Коли, что сидел напротив эльфов. – Чего такие взгляды? Это плохо?

– Нет, – покачал головой Ревн, – наоборот, это очень хорошо. Особенно если взять в расчёт, что ты не так давно пробудила силы. Твой резервуар крупный. Как тебе уже известно, его размер напрямую связан с возможностью воздействовать на внешнюю среду. То есть, чем он (резерв) шире, тем

больше магической энергии, иными словами, маны, ты способна обработать и выпустить.

– Да, я это знаю, – кивнула я. – Вы упоминали как-то.

– Мы ведь не профессора, подходим к обучению впопыхах и бессистемно. Сами вчерашние студенты, – левый уголок губ Коли чуть приподнялся, обозначая улыбку.

– Твоя основная направленность – земля, но есть дополнительная, и вот она уже присутствует не у всех одарённых, – продолжил Ревн. – И вот эта вторая сила у тебя отчего-то уже активна. Обычно маги тратят минимум полгода на раскочку второго дара...

– Моя связана с водой, она слушается меня, – откинувшись на полуразрешенную стену, сказал гном.

– Моя похожа...

– На шаманскую, как у орков-шаманов, – перебила его я, – ты ведь духов видишь.

– Да. И они меня не трогают, но не слушаются, а точнее, в основном не слушаются, – хмыкнул остроухий.

– А у Аруны что? – подал голос второй эльф по имени Луин.

– А это пусть она нам сама скажет, – прищурившись, хитро посмотрел на меня Ревн. – Когда ты сильно волновалась или злилась, ничего необычного не происходило?

Я задумалась вспоминая.

– Когда маме грозила опасность, я очень злилась, тогда перед глазами всё потемнело, в голове шумело, земля начи-

нала подрагивать и... ой... – я резко выпрямилась, изумлённо глядя на собеседников, – ветер поднимал пыль с земли, неужели...

– Да, – довольно кивнул Ревн, – у тебя ещё есть немного сил управлять воздухом.

– О как! – хмыкнула я, довольная как слон.

– Ну вот смотри, – вместо эльфа заговорил Коли. – Я могу иссушать землю, выгоняя из неё лишнюю влагу, и сделать так, чтобы дождь стекал по тем же твоим кирпичам и не впитывался в него.

– Я ведь тоже так могу, – улыбнулась я.

– Нет. Не можешь, – покачал головой гном. Поднялся, прошёл к ещё необработанным его магией будущим кирпичам, взял один в руки и подал мне. – Попробуй его высушить, убрав воду, не используя воздух, – добавил он с таинственным прищуром. Ещё бы уметь этот воздух вызывать, подумалось мне. Взяв в руки ещё влажный кирпич, приступила к решению поставленной передо мной задачи.

Но сколько я ни силилась, так ничего сделать и не смогла. Только кирпич поломала, пытаясь выжать его, как тряпку. Иными способами выгнать влагу не получалось.

– Да что же это такое! – раздражённо – негодуяюще воскликнула я, со злостью откидывая бесполезный комок грязи. – Я пыталась расширить землю, сжать, но ничего не вышло. То есть немного жидкости ушло, но не полностью!

– Если бы меня не было, то солнце сделало бы всю работу.

Твой саманный кирпичик через несколько лет пойдёт трещинами из-за непогоды, и тогда тебе бы пришлось обмазать его глиной снова или покрыть поверхность чем-то ещё. А с моей помощью ваши постройки простоят очень и очень долго. Я ведь и готовые дома обработаю, чтобы наверняка.

– Таккь скаль дю ха! – искренне поблагодарила его я и прижала руку к груди, чуть склонив голову. – Ребята, вы не представляете, как много делаете для меня и моей семьи!

– От чистого сердца. Наша благодарность за спасение не знает границ, – точно так же все трое прижали руки к груди и кивнули мне.

– Получается, – резюмировала я, обняв колени и прижав их к себе, – что чем больше магический резерв, тем больше я могу делать?

– Да.

– А есть те, у кого магрезерв с горошину? – любопытствовала я.

– Конечно, и меньше есть. Они разве что песчинку поднимут и в глаз тебе запульнут, – широко усмехнулся Ревн. – Такие одарённые и не одарённые вовсе. Дополнительные резервы им также недоступны в силу недоразвитого основного.

Мы сидели и глядели на пылающий огонь в костре, каждый думая о своём.

– Будешь поступать в академию, – прерывая наше дружное молчание, заговорил Луин, – обязательно пройдёшь. Это даже не обсуждается. И на второй курс тоже перейдёшь. Я

на твоё имя в хранилище рода положу необходимую сумму.

– Что-о? – округлила глаза я, а этот чокнутый весельчак эльф, вот уж не думала, что они могут быть такими, лишь рассмеялся в ответ. – Я не возьму. Сама заработаю. Раз уж у вас амулеты из сейки столь высоко ценятся, то их производством и продажей планирую зарабатывать на жизнь, – вздохнула я.

– Тем не менее, – продолжая улыбаться, кивнул Луин, – золото будет лежать и ты в любой момент сможешь их забрать.

– Хранилище рода Элинд. Луин сын главы.

Я вылупилась на парня не понимая, чего он забыл в Тёмном лесу? Золотой мальчик захотел приключений, острых ощущений? По всей видимости, так.

– Аруна – орчанка, маг земли, – перечислил Луин, – всё это скажешь, продемонстрируешь свои способности. И получишь деньги.

Покачав головой, я всё же поблагодарила юношу:

– Таккь, Лу, – он был не против, чтобы его так называли. Но только свои. – Очень надеюсь, что эти деньги мне не понадобятся.

– Они твои, и будут ждать тебя вечно, – манерно откинув блестящие длинные локоны назад, заявил эльф и плавно поднялся. – Пойду, спать пора. Завтра так много работы. Нужно всю рыбу вынуть из мордушек, проверить петли на прыгунов.

Напевая незамысловатую весёлую мелодию, Лу отправился прочь к своему спальному месту.

– Какой забавный, – негромко заметила я.

– Луин не хотел нанести тебе оскорбление. Лу сам по себе такой. Если он может себе позволить подарить золото, то не отказывайся, а бери и используй. Парень он очень упрямый, поэтому деньги действительно будут лежать в Хранилище до конца времён, ожидая тебя.

Я поморщилась, но всё же кивнула, как бы соглашаясь со словами Ревна.

– Итак, я маг земли с большим средоточием и с возможностью управлять ветром, – подвела итоги я, задумчиво почесала бровь, и перевела взгляд на появившегося пару минут назад Джерарда. – Ладно, я подумаю, как быть.

– Что касается земли, я тебе постараюсь дать как можно больше, – заверил меня Коли. – Но вот что делать с ветром, уж прости, тут я тебе не помощник.

– Да ладно, придумаю что-нибудь, – парни быстро переглянулись и гном осуждающе покачал головой. Но, слава Хеймдаллю, не стал говорить о том, насколько опасно экспериментировать, как много молодых перспективных магов покалечилось, а то и вовсе погибло.

– Джер, у меня к тебе есть разговор, – обратилась я к своему телохранителю, подхватив книгу, принесённую им же, шагнула за круг обережных огней. – Пойдём.

Глава 3

Джер застыл напротив той самой стены, на которой не так давно рисовал образы, чтобы рассказать мне свою историю. Я держала перед собой открытый фолиант с непонятными символами.

– Друг мой, помоги расшифровать, что здесь написано, – попросила я. – Что вот это всё значит? – я ткнула пальцем в первую страницу с текстом на незнакомом языке.

Мёртвый орк повернул безглазую морду к книге, постоял секунду, затем плавно развернулся к "доске" и, протянув свою страшную чёрную руку, принялся... нет, не рисовать, а писать на местном. А вот его я прекрасно знала, спасибо Райле, обучившей Аруну грамоте.

– Божественная руническая магия, – вслух прочитала я первое предложение, – сложна лишь на начальном этапе – каждую руну нужно заучить так, чтобы не ошибаться в начертании и не путать с другими. Также необходимо запомнить самые удачные сочетания... знать свои сильные стороны и направленность дара...

Ого! Потерев ладони в предвкушении, уселась на земляной стул, возникший позади меня, и принялась читать теорию. Первые три страницы были посвящены рунной науке. Если маг зазубрит их от и до – ночью разбуди, изобразит без

запинки, то никакие заклинания более не нужны – всё делают знаки, правильно соединённые друг с другом.

Знаков было немного – всего двадцать пять; эти символы считались природными, они могли открыть человеку доступ к исцеляющей энергии, наравне с разрушающей мощью.

– Любое живое существо является частью природы... Ну с этим сложно не согласиться, – пробормотала я вслух, внимательно читая написанное на стене молчаливым преподавателем. – За рунами стоят Высшие силы... По всей видимости, местного скандинавского пантеона, – прокомментировала я, это ведь логично? Думаю, да. – Потому, когда разумный, обладающий способностью творить магию, прибегает к рунам, он обращается непосредственно к Богам... Ну ничего себе! Получается... а что, собственно, получается? – потеряв подбородок, вскочила, – Джер, погоди, – попросила я, переваживая новую информацию. – Руны созданы богами? Или когда-то древние маги придумали их, чтобы черпать энергию напрямую от них? Ну, тут возможны совершенно разные варианты. Ладно, время покажет, где я права. Продолжим, – кивнула Джеру. Тот снова поднял когтистую лапу и принялся писать.

– Существует две системы использования футарка (*alfavita*). Первый вид состоит из двадцати четырёх рун, а второй из двадцати пяти. Разница в одной руне под названием: «Вирд», «Руна Одина» или «Пустая руна». Эта руна может быть как связующей, так и бесполезной при создании заклинаний.

нения. Второй вариант больше подходит магам с двумя способностями... oo, – округлила я глаза, – у меня их две, значит, руна Вирд мне просто необходима!

– Главной руны в футарке нет – они все равнозначны, уникальны, различны и важны. Каждый символ несёт свой определённый смысл и энергию, таким образом, отражая ключевые составляющие жизни разумных существ.

– Как работать с рунами безопасно и эффективно? – зевая, прочитала я, – какой важный раздел. Но глаза слипаются, Джер, боюсь, что упущу что-то важное, а потом буду горько жалеть. Давай уже отложим на завтра или на послезавтра?

Орк-нежить остановился, его письма бесследно истаяли, а я встала со своего стула, который тут же опал.

– Джерард, иди на охоту. Тебе необходимо поддерживать силы не только вытягивая энергию из меня, но и самостоятельно, – мёртвый, а может, уже и не очень мёртвый, король едва заметно кивнул и бесшумно растаял в ночи.

Я, посмотрев ему вслед, вздохнула. Мысли медленно ворочались в голове, клонило в сон, и не хотелось вставать завтра рано утром. Раньше всех. Потому что работы было неприлично много. Я ведь агроном и моим желанием было правильно разбить участки, сделать почву более плодородной и ни в коем случае её не истощить. Нам нужны были семена других растений, а не только карилла и лекарственные травы Гутрун. По всему выходило, что на встречу с торгов-

цами я всё же отправлюсь.

И "огороды" разобьём не только на острове. Мы с Коли задумали снести все старые постройки бывшего селения короля орков. И уже непосредственно на очищенном участке подготовить почву к следующему посевному сезону.

Думая обо всём этом, я вяло добралась до бережного круга, а затем и до своего спального места рядом с мамой, Дэгни и Кэри.

– Муу, – услышала я и, не удержавшись, подошла к Звёздочке, чтобы погладить подросшего телёнка.

– Хорошо же тебя кормят, красавица, – проведя рукой по плюшевому лбу животного, присела рядом с ней. Стиана лежала на мягкой свежесорванной заботливой Кэри траве. – Расти сильной, ведь на следующий год тебе предстоит очень много работы. А потом я отпущу тебя в стадо и, надеюсь, что ты к нам вернёшься уже стельной, – добавила я мечтательно. – Я буду невероятно рада, если ты в итоге выберешь нас.

– Му, – неопределённо ответила Звёздочка, блестя большими влажными карими глазами.

– Пора спать, – встав, шагнула к маме, – завтра очень много дел...

– Р-ра! – выдохнул Коли, пот градом тёк по его бледному лицу с чуть посиневшими губами. Я тоже дышала, как загнанная лошадь – оказывается, сносить дома в таком количестве совсем непростая задачка.

– Мы так до первого снега копать будем, – зло пнув какую-то каменюку, заметила я. Булыжник, не причинив мне вреда, отскочил на добрый десяток метров в сторону, врезался в покосившуюся стену и там уже упал на землю.

– И что ты предлагаешь? – беззлобно спросил гном, делая большой глоток из бурдюка с водой, после протянул мне, и я с благодарностью приняла сосуд. Утолив сумасшедшую жажду, вернула деревянную пробку на место и ответила:

– Руну. Давай нарисуем на каждом доме руну земли и подорвём здесь всё до мелкой крошки.

Коли, словно знал, что я предложу именно этот вариант, закатил глаза к небу, явно просил терпения у местных богов.

– Всех выгоним подальше, – продолжила я, – я помню о безопасности и случаях, когда магам отрывало конечности из-за самодеятельности. Но мы же можем с тобой в окопе сидеть или использовать заклинание "каменной кожи".

– Ладно, – сдался гном через несколько минут усиленных размышлений, и рассматривания оставшегося всё ещё внушительного объёма работ – селение Джерарда было приличным.

Рисовать руны земли я обожала – эти чёткие линии, соединённые между собой в простой символ, так мне полюбилися, что я считала его собственным. Нам потребовалось два полных дня, чтобы на каждой стене и остатках фундаментов появился знак земли.

На третьи сутки, ни свет ни заря, мы отправили всех жи-

телей временного лагеря за пределы селения. Сами же расположились за магически укреплённым почвенным валом.

– Готова? – спросил Коли. Я быстро кивнула, мы синхронно сели на землю, приложили раскрытые ладони, закрыли плотно веки и зашептали заклинание. Видеть руины нам вообще не требовалось – мы чувствовали их всем своим нутром.

– Бах-бах-бабах!!! – звуки оглушали, пыль стояла столбом, закрывая небеса.

– Пух! Шшш!!! Бух!!!

Мы продолжали хранить полную неподвижность, сосредоточенные на заклинании. Нельзя было отвлекаться, иначе цепочка прервётся. Творимая магия тянула энергию с пугающей прожорливостью. Мои амулеты почти мгновенно опустели. И настало время резервов...

– Кажется, всё, – выдохнула я, заваливаясь обессиленно назад. Мягкая трава и любимая земля приняли моё тело, как пуховая перина.

– Да, – рядом прилёг гном, я повернула голову в его сторону. Его острые черты лица чётко выделялись на фоне голубого неба. Нос прямой, аристократический, брови вразлёт. Мы с ним были практически одного роста, я была чуть выше и кроме того шире в кости, Коли же пугал своей subtilностью. Казалось, сожмёшь его плечо чуть сильнее, и косточки сломаются. Но эта внешняя хрупкость могла обмануть кого угодно, но не меня. Я уже знала сколько силы в этом парне. Не каждый орк сможет физически ему противостоять. Коли

умел драться и без магии, а на мечях так и вовсе показывал высший класс.

– Научи меня сражаться без магии, – вырвалось само собой.

Коли резко распахнул глаза и повернулся набок, чтобы посмотреть мне в лицо.

– Зачем тебе оружие?

– Эти ограничители магии на меня тоже действуют. Я проверила, – призналась я. – Не хочу оказаться в такой ситуации, когда и сила недоступна и с оружием у меня разлад.

– Мы не успеем охватить так много. Через десять дней я должен буду уйти, – и так посмотрел на меня, словно ждал, что начну уговаривать его задержаться.

– А если бы я попросила остаться, ты бы согласился? – любопытствовала я без всякой задней мысли.

Коли молчал недолго, его светло-карие глаза внимательно изучали меня, но в итоге он всё же сказал:

– Попроси ты меня, я бы остался.

Глава 4

– Джер, как думаешь, у нас получится? – спросила я, стоя на берегу Сольваны, ветер мощными ледяными порывами обдувал всю меня. Плотнее запахнув знавший лучшие времена плед, с наслаждением прикрыла веки и всей грудью вдохнула свежесть и холод ночи. – Народ орков исчезает. И они сами в этом повинны. Не ты. Точнее, не ты источник всех их бед. А обвиняют тебя. Это несправедливо... Ведь их никто не держит за чертой реки. Никто не гонит из городов. Да, возможно, ещё сохранилось предубеждение и летописи, но это было так давно... Как говорится: кто старое помянет, тому глаз вон...

Король-монстр замер каменным изваянием чуть позади меня и "смотрел" на далёкий-далёкий, едва заметный противоположный берег волшебной реки, не замерзающей даже в самые лютые морозы. И молчал. Он не мог говорить, лишь шипеть и рычать.

– Никто орков не гонит, тут ты права, – раздалось позади, и я резко обернулась. – Но никто и не считается с нами. Принимают, как тупоголовую рабочую силу.

– Дядюшка Ансгар, зачем ты вышел за пределы обережного круга? – вздохнув устало, спросила я.

– Тебя долго не было, заволновался и я, и Райла. К тому же

я не один. Коли и Ревн за кустами остались, чтобы не мешать нашему разговору.

– Что это они, как два брата-акробата, всё время вместе ходят? – заметила я, повысив голос так, дабы меня услышали. – Я с Джерардом изучала ту книгу с рунами, – негромко продолжила, уже обращаясь только к Ансу. – Интересная вещь, должна сказать. Странно, что рунную магию не практикуют. Либо мало кто использует.

– Тут уж я не могу тебе ничего сказать. Ответы ты найдёшь в стенах маг академии. Пойдём. Холодно и спать пора. Завтра начнём стройку. Твои кирпичи полностью готовы. Через несколько дней большая часть мужчин уйдёт. Останутся только Стейн и двое его друзей.

– Да, понимаю.

Было решено построить три дома для нескольких семей: Райла, я, Лоска и её дети, Дэгни с Кэри, которая не оставит Звёздочку, значит, телёнок будет жить у нас и нужно предусмотреть ей отдельный закуток. Домик для Гутрун, Анники, Грэзе и Леи с детьми. Общее жильё для Ансгара, Стейна, Торна и Бьёрка – наших единственных мужчин. Всего семнадцать нелюдей, если считать детей, в новом поселении. – А на счёт орков и их вымирания, – вздохнул Анс, – я не знаю, как быть. Нужно составить план. Ведь, кроме заостенелых представителей нашего народа, есть ещё и молодёжь. Ставку правильно делать именно на них. – Анс сделал паузу и вдуг решил сменить тему: – Гутрун грустна. Она не чувству-

ет внука. Погиб, говорит.

– Его же не было среди пленных, – задумчиво протянула я.

– Я поспрашивал наших гостей, говорят, часть увели ещё дальше, вглубь лесов. Но туда идти без должной подготовки и нормального оружия – глупость несусветная. А мне нужно до первого снега добраться до зева Галбрэндра, набрать сейки для артефактов.

– Да, нужно, – согласилась я. – Дядя, слушай, когда мы ещё в стойбище Визера жили, я откопала обережный сосуд и изучила. Два сложных знака нашла на дне горшка с оборотной стороны. Один из них был копией вот этого, – я демонстративно приподняла амулет, висевший у меня на шее. – Тогда мама определила его, как руну земли. О втором сказала, что принадлежит стихии огня. Но меня с неодолимой силой тянуло только к первому. Так вот, после некоторого изучения древней книги, я поняла, что эта руна состоит из нескольких. Они (руны) переплетены между собой и составляют мощнейшее заклинание на сбор и хранение энергии, на защиту от непогоды. То есть обережные горшки, на дне которых я этот самый знак и нашла, сочетают в себе всю мощь разных символов, принадлежащих земной стихии. Выходит, что вот эта руна – уруз, прописанная по спирали, вот этот ромб – ингуз, две скобки составляют знак йера, все они гармонично соединены между собой и являются сильным оберегом. Руна огня, кстати, тоже составная, её я также разо-

брала на составляющие, она выполняет функцию нападения. Я не знаю, как её связать со своими силами, потому что и та и другая руны отстоят друг от друга и никак не связаны. Загадка, – разочарованно пожала плечами я, – и, увы, пока не поддаётся разгадке.

Мы помолчали, Ансар явно переваривал новые данные.

– М-да, – нахмурился он, – кроме того, что выкопала большой сосуд из земли вокруг поселения, подвергнув жителей опасности, ты ещё, насколько я понял, задумала проводить серьёзные эксперименты?

– Насчёт горшка – согласна, виновата, – опустила голову я. – Не подумала. А что касается опытов... Хмм, честно скажу – планирую изучать, – и поспешила сказать: – На переносных горшках все эти знаки тоже есть, с небольшой разницей. Добавился многосоставной символ воздуха, и получается, благодаря ему (символу) можно переносить обережные сосуды, куда угодно. Второй большой тайной для меня остались закорючки, что идут по ободу чаш. О них в книге ни слова... Они вообще какие-то неземные: чёрточки, точки, непонятные загогулины. Даже рунами их обозвать язык не поворачивается. И Джерард не смог их прочесть. И, – я сделала внушительную паузу, – главное – эти чёрточки и точки каждый раз меняют своё место. Представляешь?! Поэтому идею сотворить собственный обережный горшок я отложила.

Ансар кивнул заметив:

– Секрет создания обережных чаш неизвестен никому именно из-за вязи значков по ободу... Я так понял, что ты теперь хочешь новую руну воздуха испробовать в своих заклинаниях? Ох, Аруна, будь осторожна!

– Ага, хочу. Буду внимательна, непременно! – кивнула я. – А ещё тебе не кажется странным, что руническая магия не популярна среди магов. Я помню лица Коли и Ревна, когда рассказала о своём "костыле". Я, конечно, могу ошибаться, и словесно-визуальная магия более эффективна, а этот вид ворожбы за давностью лет просто забыт, но интуиция, которая редко меня обманывает, чуть ли не визжит во всю глотку: руническая магия – это могущество, коим не хочется делиться ни с кем.

Дядя быстро оглянулся и, приблизившись ко мне, зашептал:

– Девочка моя, пусть твои новые друзья и неплохие парни, всё же не стоит им обо всём рассказывать. Будь хитрее. И завтра же во всеуслышание объяви, что эта книга – полнейшая чушь и у тебя ничего не получается. Работают только основные руны, которые и так всем известны. Поняла?

– Но Коли рисовал символы вместе со мной на стенах и убедился в их силе, – опешила от напора дяди я.

– Обережные сосуды долгое время изучали. Пусть думает, что это просто знак, взятый с горшка. Ты ведь ничего им из книги не объясняла?

– Не-а, некогда было. Они знают, что уходила я со своим

телохранителем в ночь, дабы в тишине попробовать постигнуть их смысл. Но не в курсе, что Джер переводчик. Парни, возможно, догадываются, но не лезут с лишними вопросами. Я им даже байку рассказала, что помогла нежити не сгореть на солнце и с тех пор Джер мне предан. Таскается за мной, как хвостик. Они сделали вид, что поверили. Не такая я и глупая, чтобы всем всё рассказывать, – надулась я.

– Ладно-ладно, – на плечо легла тяжёлая рука орка, – молодец. И ещё, думаю, что тебе нужно остаться в поселении. Джерард, может, и будет пару дней слушаться твоих наставлений, но как он поведёт себя, если ты отдалишься от него на слишком большое расстояние и связь прервётся? К тому же Райла очень глубоко переживает, не хочет снова тебя отпускать. Отправятся Стейн, Торн и Бьёрк. Привезут зерно на предстоящую зиму, закупят корнеплоды на посадку следующей весной. Продадут поделки из сейки, правда, их совсем немного, но этого количества должно хватить для расплаты с купцами.

Дядя говорил быстро и уверенно, словно боялся, что я начну спорить.

– Хорошо, – охотно согласилась я. Анс посмотрел на меня пристальнее, не скрывая крайнего удивления. Наверное, ожидал, что начну спорить и артачиться. Все соплеменники наивно думали, что Аруна – охочая до приключений девчонка и вообще непоседа. Но нет. Я ещё и достаточно разумная. Ведь становится холодно и тащиться в несусветную даль у

меня не было никакого желания. Более того, дома столько дел, что впору вовсе не спать.

– У нас есть одна большая лодка, – вслух начала перечислять я, оставив тему рун на потом, – готовы кирпичи, добыта нужная лайирэ (прим. автора: с норвежского leire – глина), собрана трава и палки для опоры. Расчищена площадь для стройки. В каждом доме будет стоять по одной печи. Дров на острове завались, – на странное слово Ансар и ухом не повёл. – Но я кое-что придумала, – понизив голос, добавила я, – я нанесу на каждую печь несколько рун, и дерево будет гореть долго, подкидывать нужно будет очень редко.

– Обо всём этом поговорим завтра. Пойдём, – вздохнув, сказал Ансар, – пора спать. Книгу убери, и пока больше не ходи с ней никуда. Пусть гости уедут. Над всем, что было тобою сказано, я подумаю ещё раз. Очень интересные вещи ты мне озвучила. Я даже усомнился, а нужна ли тебе академия?

– Нужна, – уверенно ответила я. – В готовые словесные заклинания легче вставить подходящие символы.

Дядюшка не стал со мной спорить, и мы повернули в сторону временного лагеря, огни костров едва виднелись за плотной стеной островной растительности. Поскорее бы уже устроиться и продолжить изучение книги в более спокойной обстановке.

Глава 5

Интерлюдия

– Ты слышал, о чём они шептались? – спросил Ревн, стояло им улечься на свои лежаки.

– Нет, – покачал головой Коли, а сам подумал, что, даже если бы и смог подслушать, то никому бы не рассказал. И другу в том числе. Но как он ни силился, кто-то или что-то блокировало его заклинание. И гном подозревал, что это сделал Джерард. Аруну исключил тут же, поскольку он ещё не обучил её данному заклинанию, а только собирался на днях. Коли не нравилось это странное существо, что хвостом ходило за Аруной и выполняло любые её распоряжения, к слову, она ему никогда не приказывала, всегда вежливо просила. Странная она всё-таки.

А ещё его напрягало, что нечисть, прикормленная девушкой, однажды может сорваться и напасть на Аруну со спины. Коли опасался за жизнь так понравившейся ему девушки.

Ревн смотрел на хмурого Коли и о многом догадывался. Он тоже был равнодушен к Аруне, орчанка привлекала его непохожестью на всех, кого он когда-либо видел в своей жизни. Но признаться в этом другу не решился. Тот поделился своими переживаниями первым, а Ревн просто промолчал, не дело, когда двое друзей соревнуются или враждуют из-за

одной женщины.

– Она не попросила? – сменил эльф тему, заталкивая свои мысли о красивой дикой зеленокожей магине куда подальше.

– Нет, – вздохнул гном, запрокидывая руки за голову и устремляя взор в далёкое чёрное небо с двумя, едва видимыми за бегущей пеленой перистых облаков, лунами. – Уточнила просто: если бы попросила, остался бы? Я сказал – да. Она улыбнулась и заметила, что меня ждёт отец и мать, наверняка волнуются и мне срочно надо домой.

– Все девушки одинаковые. Сентиментальные, – улыбнулся блондин и плотнее запахнул плед.

Аруна

Странная вещь – человеческое сознание. Я вот, вместо того, чтобы обдумать, как в уже выученные заклинания вплести свои руны, размышляла о том, что слышу речь собеседника и автоматом перевожу её на удобную мне. Вот, например, орки. Они говорят, выделяя рычанием почти каждый звук, раскатисто и громко, даже эмоционально, первое время мне было очень сложно их слушать, но это строение горлани такое, я сама совершенно невольно говорила, как они, после натренировалась, и, в итоге, мой говор сейчас стал отличаться от речи орков, приблизившись к привычному мне по прошлой жизни.

Гном Коли, напротив, смягчал слова, его речь текла плавно и без резких переходов. А у эльфов и вовсе гласные были

растянуты до неприличия, ко всему прочему они добавляли некую возвышенную нотку тому, о чём вещают.

И пусть общий норвежский схож, но оттенки и некоторые слова отличаются весьма разительно. В моей же голове все народы словно общаются на родном могучем русском языке, с присущим молодёжи моего времени сленгом. Но на самом деле всё не так. Это какие-то странные выверты сознания, его игры, которые мне постигнуть не дано. Так что речь окружающих я воспринимаю несколько по-другому, чем она есть на самом деле. Даже не так – кардинально иначе.

Взяв следующий кирпич в руки, положила его на раствор, постучала сверху и сбоку, плотно подгоняя к соседним, и потянулась за следующим. Магией построить дом никак не получится. Я ведь не владела своим вторым даром, чтобы поднимать блоки в воздух и один за другим опускать на раствор. Всё приходилось делать ручками. Нам всем. Разделившись на три группы, мы возводили дома, окон не было предусмотрено, зато оставили зазоры, что-то в виде бойниц чуть пониже потолка, чтобы поступал свежий воздух. Для печей отвели место, в каждом доме было по три небольшие комнаты. В общем, выходило неплохо.

– Обмельчали орки, – проворчала Гутрун, подойдя ко мне и подавая полую кружку горячего взвара.

– Почему? – не поняла я.

– Раньше мы были ого-го какими. На две головы выше, чем сейчас, свирепее и беспощаднее, – озадачила она меня.

– Раньше, это когда? – уточнила я, благодарно беря кружку в руки. Было прохладно, и горячий напиток приятно согрел нутро.

– Ещё до последнего короля орков. Если верить рассказам стариков, которые меня воспитывали, конечно, а тем, в свою очередь, поведали другие старожилы... – ответила она грустно. В последнее время старушка словно сдала, как будто на и так изборождённом морщинами лице добавилось ещё с десятков дополнительных складок. – Потом, как пошли одна война за другой, когда мы начали эти битвы проигрывать, вот тогда что-то изменилось. Стало рождаться меньше берсерков, маги и вовсе исчезли да так, что сейчас все думают, что орки – немагическая раса. Женщин со звериной ипостасью и вовсе по пальцам пересчитать можно. А ведь орчанки бились наравне с их мужьями.

– Я знаю двоих женщин-берсерок, – припомнила я: – Травница Вита и скиталица Инджибджорг. Правда, первая, насколько мне известно, уже не может перевоплощаться.

– Вита погасла после смерти сына, – добавила мама, слушавшая нас и взявшая у меня чашу, чтобы напиться в свою очередь.

– Инджибджорг я знаю, – кивнула Гутрун. – Всё не найдёт себе места, душа её мечется, как мотылёк над пламенем костра...

– Спасибо, Гутрун, только ты можешь сварить напиток, придающий заряд бодрости и поднимающий настроение, –

улыбнулась я ей и погладила её по сухонькому плечу.

Вот уже четверо суток шла стройка. С раннего утра и до поздней ночи. На острове мы могли не бояться нападения нежити или хищников. Но всё же обережные огни, все, что у нас были, расставили в правильный круг. Пусть горят, лишнее освещение никому ещё не мешало. Джерарда никто не боялся, по крайней мере, пока я была рядом.

В последний вечер перед отъездом наших гостей, Ансгар собрал всех вокруг большого костра, и мы устроили что-то в виде прощального праздника: с песнями, плясками и вкусной едой.

Огонь весело пылал, подпрыгивая на сложенных ветках и отбрасывая причудливые длинные, словно жирные анаконды, тени на ровную землю, на стены почти достроенных домов, на сидящих вокруг него людей и нелюдей. Как-то так вышло, что после весёлого застолья, народ разбился на отдельные группки по интересам.

— ...когда-то орки съезжались на общий сбор. В поисках невесты или жениха из других племён, — рассказывала Гутрун молодым людям, слушавшим тихий, внушающий доверие, голос старушки, — орков было много, каждая девица на выданье могла выбрать любого приглянувшегося и наоборот. Но если на одного находилось несколько желающих, а объект вожделения не мог выбрать, то проводились соревнования. Нужно было показать себя с трёх сторон: силу, скорость, навыки охоты. Победитель и становился парой тому,

за кого сражался. После обряда Фригги (*прим. автора: в германо-скандинавской мифологии жена Одина, верховная богиня. Покровительствует любви, браку, домашнему очагу, деторождению*) три дня орки веселились... Вот только после смерти короля Асбьёрна, отца Джерарда, такие сборы становились всё реже. Тогда ещё женщин ценили, не то что сейчас. Прислушивались к их мнению. В те далёкие времена женщин уважали и берегли. За них сражались.

Послушав её недолго, вздохнула печально – всё же как мало я знаю о традициях своего же народа. Надо бы у мамы поспрашивать, хотя и она не тот источник информации, что сможет мне помочь. Разговорить короля-нежить? Надо попробовать. Есть ли способы, которые вернут ему разум полностью? Стоит заглянуть в книгу рун, возможно, там найдётся ответ.

Отвернувшись от лекарки и её слушателей, искала глазами Ансгара. Вот он, безусловно, знает не меньше старухи. И Анс точно понимает, что я не просто потеряла память, оттого не должен удивиться моим странным вопросам.

Дядюшка стоял в кругу новых друзей, среди них я заметила гнома, обоих эльфов, орка-гору по имени Греггер, предводителя людей Инга и орка Стейна. Подошла к ним, чтобы погреть ушки, и услышала:

– Говорите всем, что здесь свободная земля. Что мы дадим кров и пищу всем, кому она требуется, – говорил негромко, но уверенно Анс, люди и нелюди кивали ему в

такт. – С этого места снято проклятие, земля жирна и плодородна. Кто хочет спокойной жизни, всем будем рады.

– Но ты понимаешь, что мужчины не пойдут? – покачал головой Грегер.

– Берсерки, может, и нет, но вот те, кого ущемляют, берут их жён и дочерей без спроса, те могут и уйти, – возразил Ансар. – Нам нужны рабочие руки, коих сейчас крайне не хватает.

Дядюшка всё же послушал мой совет касательно нового орочьего города и правильно расставил акценты.

– Некоторые поселения и вовсе разорены, там не хватает обережных огней, мужчин. Они пойдут за тобой Стейн, и ты приведёшь их к нам.

Анс заметил меня и лих подмигнул. Я улыбнулась в ответ. Всё верно. Сила в единстве.

А следующим утром я отправилась со всеми на "основную" землю, чтобы со всеми попрощаться, как положено и пожелать счастливого пути.

– Аруна, – ко мне подошёл Стейн и криво улыбнулся, – будешь скучать?

Краем глаза заметила, как Коли замер, и медленно-медленно потянул тук с обрежными огнями из лодки на себя. Уши его точно повернулись в нашу сторону.

– Конечно, – кивнула я, а гном ошарашенно выпустил горловину мешка, покраснев до самых бровей. – По всем буду скучать. И волноваться. Вы же мои друзья. Прошу вас,

берегите себя, – улыбка Стейна померкла, а Коли, услышав мой ответ, закашлялся, да так, что Ревн подскочил к нему и громко похлопал по спине.

Развернувшись к гному, подошла к нему и протянула руку. Он уверенно взял моё предплечье и крепко сжал.

– Таккь за всё, Коли. Я буду помнить твои уроки, учитель, – с благодарностью склонила голову я.

Развернувшись ко всем, громко воскликнула:

– Знайте! На этих землях вы желанные гости! Вам здесь будут всегда рады! Здесь вы найдёте кров, пищу и защиту!

Глава 6

Крышу выложили из деревянных сухих балок, уложенных на расстоянии в метр – метр двадцать, на них плотно набили дощечки, затем переложили густо камышом и поверху уже промазали достаточно толстым слоем красной глины. Солнце ещё грело, поэтому всё должно было успеть просохнуть.

"Стены саманного дома от частых осадков могут стать мягкими и покоситься, но мои заклинания, наложенные на твои кирпичи, а потом уже и на цельную постройку, уберегут строения от саморазрушения. Теперь ваши дома простоят очень много лет. Нигде ничего не треснет и не раскрошится, мыши в стенах не заведутся... летом прохладно, зимой тепло и жар от ваших печей будет сохраняться не меньше суток", – вспомнила я слова гнома. Спасибо ему за помощь. Вот только спеша возвести стены, мы не брались за крышу.

И теперь её постройка на наших плечах, а в поселении, кроме Анса, остались одни женщины да дети. Но ничего, мы сильные – справимся.

– Жаль, что Коли уехал, его магия могла бы помочь ускорить процесс, а ещё сделать эту глину водонепроницаемой, – вздохнула я, присаживаясь рядом с дядюшкой Ансаром. – Ты уже точно решился отправиться к зеву Галбрэндра завтра утром? Может, обождёшь ещё пару дней? – зачем-то спро-

сила я.

Мама в последние дни ходила точно в воду опущенная. На мои вопросы отмалчивалась, но не нужно было быть гением проницательности, чтобы чётко понять: влюблённая женщина беспокоится за Ансгара.

– Мне необходимо успеть обернуться, пока не выпал снег, Аруна, – покачал головой он, – прежде, чем ты отправишься в город поступать в Академию, мне нужно вырезать для тебя амулеты. Они сложны в изготовлении, требуют времени. Но по итогу ты получишь такие вещицы, что никакие браслеты-блокираторы магии не смогут тебе навредить.

Я округлила глаза. Такие артефакты мне точно пригодятся, впрочем, как и многим другим.

– Я не делал их никогда, – признался Ансгар, – потому что не было нужды. Но по здравому размышлению и после изучения тех, что мы сняли с Коли и Ревна, понял, что смогу повторить. В другом порядке.

Я кивала, прекрасно его понимая.

– Дядя Анс, ты ведь маг не из последних. Артефактор... Вполне возможно, что не только сейка тебе подвластна, нужно экспериментировать, – широко улыбнулась я. – С золотом, серебром... драгоценными камнями?

При слове "эксперименты" орк поднял кустистые брови чуть ли не до корней волос, и покачал головой:

– Всё бы тебе что-то взорвать.

– Отчего ты думаешь, что мои изыскания непременно

должны заканчиваться взрывами? – удивилась я и весело прищурилась. – А насчёт других материалов для артефактов, всё же подумай.

– Золото-серебро мне неподвластно, пробовал уже. Не слышу их. Да и зачем? Сейка им ничем не уступает, а даже кое в чём превосходить.

– В чём же? – полюбопытствовала я, подставляя лицо солнечным лучам, выглянувшим из-за белоснежных облачков, лениво плывущих по синему небу.

– Проводит магию лучше, каналы шире, – пояснил дядя, я понятно покивала, всё же знала уже, что такое магические каналы. – На той стороне реки сейка не растёт. Это тоже преимущество перед остальными артефактами.

– Меня всё не покидает мысль, что за твои поделки уж слишком мало платили, – призналась я в своих подозрениях. Ансар кивнул, не став спорить.

– Лучше всего артефакты везти напрямую в город. Там дадут достойную цену.

В отличие от ушлых купцов, знающих, что для подобного (поездки в крупный населённый пункт), надо собрать отряд. Ибо разбойников подле Сольванны хватает.

И наёмники просят немало. Поэтому было удобнее отдавать всё Визеру. Одному мне много не нужно, пару мешков зерна, крепкие ножи и топоры, полный колчан отменных стрел и так по мелочи.

– Было? – уловила я главное.

– Да, было. Я теперь отвечаю за очень многих, – улыбнулся Анс, но в его взгляде я не заметила недовольства, орк просто принял обстоятельства и готовность отвечать за нас всех. – Поэтому в конце весны, сразу же после посевной, мы отправимся в город, и ты поступишь в Академию.

– Я вот думал-думала, – начала я, – что не смогу учиться, – у дядюшки натуральным образом отвисла челюсть – настолько он был изумлён, – просто не в силах вас всех оставить без защиты. И бросить Джера тоже не могу.

Ансгар захлопнул рот, смачно щёлкнув клыками, сам же устремил невидящий взор тёмных глаз с едва заметными золотистыми всполохами, куда-то в сторону. Его задумчивость не длилась слишком долго.

– Джерарда ты, конечно, взять с собой никак не можешь. Он нежить, и туда ему хода нет.

– Отчего же, если я ступлю на противоположный берег, то и он сможет. Но да, там ему будет сложнее прятаться в дневное время. И его когда-нибудь, скорее даже рано, чем поздно, поймают и уничтожат, тут ты прав, – вздохнула печально я, давно себе признавшись, что привязалась к молчаливому телохранителю, наделив его какими-то человеческими чертами и качествами. – Но даже дело не в моём охраннике, я больше всего переживаю за жителей острова. Эти злобные эльфы, и нечисть, и тот же Бергтор, все они гады, могущие причинить зло беззащитным женщинам и детям.

– За соплеменников можешь не волноваться, – загадочно

понизив голос, ответил Ансгар, – иди за мной, – поманил он меня, встал и направился по протоптанной дорожке в сторону реки, где на берегу лежала новая лодка, сделанная людьми нам в подарок.

– Садись, – предложил дядя, а сам устроился на широком пне. Затем внимательно огляделся: – Аруна, проверь, нет ли поблизости кого?

Так как на острове сейчас жили только женщины и дети, я отключила заклинание и не мониторила площадь. Вздохнув, скинула обувь, чтобы зарыться босыми ступнями в мокрый холодный песок.

– Никого, – пожала плечами через минуту, натягивая мокасины. – Ты хочешь рассказать мне что-то, чего не стоит слышать соплеменникам?

– Никому нельзя. Потому как, да не приведи Хеймдалль, если любая из женщин попадёт в беду, то непременно расскажет.

– Тогда и я могу расколоться, – широко усмехнулась я, – пытки не для меня.

– Отчего-то я уверен, что ты и слова не скажешь врагу, коли дойдёт до чего-то подобного, – возразил мужчина и принялся снимать ремешки со своего протеза. Взяв неказистую деревяшку в руки, он ловко вынул плотно притёртую в самом центре протеза пробку, а затем явил моему заинтересованному взору какую-то грязную тряпицу, – открой, – протянул мне кулёчек. Взяв предмет в руки, размотала ткань и

установилась на невзрачный камушек светло-голубого цвета.

– Что это? На речной голыш похож, – равнодушно заметила я, поднеся его к глазам, чтобы лучше рассмотреть.

– Ткань-то убери и прикоснись пальцами, на ладони поддержи, – тихо улыбаясь, посоветовал Анс. И стоило мне взять голышек в руки, как я почувствовала это. Тепло, такое ласковое... оно словно согревало саму душу, успокаивало и обещало, что всё непременно будет хорошо.

– Ох! – пробормотала я и зрение само переключилось на магическое. Если простым взглядом камень не представлял из себя ничего особенного, то теперь я видела, какой он живой. Внутри него пульсировала целая Вселенная, я чуть не утонула в бесконечном океане звёзд и планет.

– Аруна! – кто-то больно схватил меня за плечо и я с трудом, но вынырнула из созерцания необъятной мощи. Ансгар буквально вырвал из моих цепких пальцев голубой голыш и, быстро завернув его в тряпицу, пробормотал:

– Не ожидал, что тебя так затянет..., расскажешь потом, что привиделось, любопытно мне... Этот предмет называется – камень души. Он попался мне совершенно случайно под корнями сейки в ту самую ночь, когда ты нашла меня в той пещере, – быстро проговорил он, убирая вещицу в свой протез, – собственно, именно его с таким рвением искали эльфы.

– А-а, мкхм, а что он делает? – прочистив горло, спросила я, неотрывно наблюдая за дядей, тот тем временем вернул

протез на место и ловко закрепил его сыромятными ремешками.

– Камень души пробудился... выброс энергии был такой силы, что даже я, незнайка, почувствовал. А о полноценных магах и говорить нечего.

– Я ничего не ощутила, – пожала плечами я.

– Это случилось, по моим подсчётам, именно в тот день, когда тебя ранили и ты чуть не погибла, – внимательно глядя на меня, сказал Ангар. – Я тогда направлялся в стойбище Визера. Решив прежде навестить Райлу и тебя, а после отправиться на поиски камня души. Чем моя авантюра закончилась ты уже знаешь – я угодил в плен к эльфам.

– Ясно, – кивнула я бесстрастно, хотя кое-какие догадки уже посетили мою забитую ежедневными проблемами голову.

Глава 7

– Насколько я помню, камень души способен защитить то, что тебе дорого.

Мы немного помолчали, и я задала самый очевидный, на мой взгляд, вопрос:

– Почему его не почувствовали маги, ведь камушек был при тебе?

Ансгар глубоко вздохнул, словно ему не хотелось раскрывать своих секретов, но всё же ответил:

– Выброс был очень сильный, когда камень души только проснулся, – орк провёл мощной рукой по ёршику коротких тёмных волос с болотным отливом, его светло-зелёное лицо чуть потемнело: – Но стоило ему выплеснуть первую волну энергии, самую мощную, он тут же перешёл в спящий режим, – ух, какими мудрёными словами мог изъясняться дя-дюшка.

– У вас есть свитки, верно? – прищурилась я.

– Есть, но о них я расскажу тебе позже, всё равно с собой у меня ничего нет, как видишь, нет, – кивнул он, – так вот, камень излучал магию уже не сильно, едва-едва, к тому же в нескольких ложных местах. Оттого эльфы разделились и принялись копать. А сейка, на которую я могу влиять, помогла вынуть его из глубин.

– И вместо того, чтобы махать киркой, ты сказал, что мастер по изготовлению артефактов из сейки и ушлые эльфы тут же посадили тебя строгать волшебные вещицы, чтобы параллельно подзаработать. Умно и хитро, – хмыкнула я.

– Расчёт оказался верным. Я занял место подле магического дерева и просто попросил. Но необходимо было время, чтобы корни достали мне то, что нужно.

– Ты так говоришь, словно сейка живая.

Ансгар вылупись на меня ошеломлённо:

– Конечно, живая! Всё в мире живое, но у сейки есть память и воля, и очень длинные, переплетённые меж собой в разных слоях земли, корни. Потому не каждый может её срубить и не каждому дано из неё что-то сделать. И ещё она прекрасный блокиратор магической энергии. Камень, попав в канал дерева, полностью пропал из магического поля. Оттого я не вынимаю его из своего протеза.

Мне всё было понятно, кроме:

– Как с помощью камня ты планируешь защитить остров?

– В древних свитках, возможно, найдётся ответ, это ещё одна причина, по которой мне срочно нужно отправляться в путь.

– Что ещё ты знаешь о камне души? – продолжала допытываться я.

– Немного... вообще, когда мне попались те записи, я их прочитал, но подробно не изучил. Не думал, что пригодятся... А среди слухов, коих великое множество, большее рас-

пространение получили три версии. Первая, что камень может вернуть к жизни умершего; вторая, что способен озолотить обладателя, открыть путь к несметным сокровищам; третья – подарит защиту от любой беды и от страшных болезней в том числе. Не исключена вероятность всех трёх даров сразу. Но третья интересует меня больше всего. Вот только как всё это проверить на деле, мне неизвестно.

Я задумалась. Последнее предложение Анса недолго задержалось в моём сознании. Меня в основном заинтересовала первая байка, которая подтвердила возникнувшие ранее догадки. Если Аруна, та, кто жила в этом теле до меня, погибла, и в тот самый миг камень души "ожил", то получается... а получается всё просто – он притянул мою душу сюда и вселил в тело юной орчанки. Вопрос только...

– А он ещё оживить кого-нибудь может? – поинтересовалась я, встречаясь с задумчивым взглядом Ансгара. – Или это разовая способность?

В глубине тёмных глаз орка промелькнуло понимание.

– Хочешь вернуть к жизни отца? – спросил он, голос его был сух и спокоен, но я заметила, как у него чуть дрогнули пальцы. Я вообще не думала в тот момент о чужом для меня орке по имени Рол. И пусть он биологический отец Аруны, у меня к нему не было никаких чувств.

– Нет, – честно ответила я, и дядя облегчённо выдохнул, но секунду спустя одумался и притворно осуждающе нахмурился.

– Райла не узнает, – добавила спокойно.

– Тогда Джерард? – продолжал бурчать орк.

– Нет, – прямо ответила я хотя, признаюсь, такая мысль мелькала в голове, но на данный момент мёртвый король орков был мне нужнее, чем живой. Вот такая я бяка. – Если кто-то, очень важный для нас, вдруг погибнет, мало ли, – я поспешила опередить возмущённо открывшего рот Анса, – то иметь возможность его оживить, может сильно пригодиться. Я не хочу думать о плохом. Но у меня есть Райла, Кэри и Дэгни. И есть ты, – глядя в глаза замолчавшему мужчине, искренне сказала я. – У меня никогда не было отца, – прошептала я шепло, – точнее я не помню Рола, – поправилась спешно. – Своим папой я могу назвать только тебя.

В глазах орка-калеки мелькнули слёзы, но он быстро подавил разбушевавшиеся эмоции, он медленно вдохнул и выдохнул, после чего положил свою мощную руку мне на плечо и крепко пожал.

– Таккь, дочка, таккь...

Время до вечера пролетело неожиданно быстро: большая часть женщин была занята копчением мяса, что добывала в Светлом лесу Лоска и две её помощницы – Анника и Грэзе. А я, мама и Дэгни с Бертой заканчивали обмазывать кровлю последнего третьего дома.

– Как высохнет, покроем крышу тонким слоем из остатков чёрной смолы, – сказала мама, проведя тыльной стороной ладони по лицу, отирая выступивший пот. Её косынка

чуть сбилась набок, было видно, как сильно женщина за эти дни вымоталась, но продолжала вкалывать, понимая, что никто, кроме нас не позаботится о нас же.

– Осталась смола? – искренне удивилась я.

– Да, Гутрун сберегла небольшую кадучку, – ответила Дэгни, замазывая щель между жердями. – Она сказала, всё отдаст, лишь бы крыша не промокла.

Я кивнула, это было отличным решением важной проблемы – не дать глине размякнуть под дождями. Сама думала о таком варианте, но смола была только в тёмной части леса, а туда ходить – можно на всякое нарваться.

Присев на край крыши, взяла в руки бурдюк с водой и сделала большой глоток, стремясь утолить жажду.

– Колодец буду копать, – оповестила женщин, присевших рядом. – воон там, – махнула рукой чуть в сторону от построек, – чтобы зимой не ходить к реке, неудобно и далеко, зачем тяжести таскать, если можно всё поблизости по уму сделать, – рассуждала я.

А сама с немалым удовольствием окинула полное жизни небольшое поселение: вот сын Лоски – Эджилл, насвистывая весёлую мелодию и держа в руке глубокую миску с зерном, вприпрыжку двигался в сторону большой, сплетённой из гибких прутьев, клетки, где мы держали семейство крулов.

– Ох, скачет, как прыгун! Так ведь всё по земле и рассылет! – осуждающе покачала головой практичная Дэгни. Потом крикнула мальчишке, чтобы шёл поспокойнее, тот сде-

лал вид, что услышал, но стоило нам отвернуться, как пропустил ещё быстрее. Мы дружно рассмеялись.

К ужину с замазыванием последней крыши было покончено. Мы отправились к реке, чтобы набрать полные вёдра воды и поставить на печь, чтобы согреть. Да-да, одну из печей в самом первом доме уже вовсю использовали. Позади строения огородили участок, завесив высокие кусты тканью, и там мылись. Холодно, неудобно, но в доме купаться не дело, ведь там уже жили орчанки. Срочно нужна была баня, и я планировала в ближайшие дни плотно заняться этим вопросом. И строить её буду не из саманных кирпичей (которых всё равно не осталось), а с помощью магии земли.

– Ничего не успеваем, – ворчала Гутрун, набирая в деревянный кувшин тёплой воды, чтобы полить мне на волосы, – Кто бы циновки сплёл, на пол кинуть? Да и непривычно мне жить в таком каменном мешке, – бубнила она.

– Привыкнешь, – хмыкнула я, – чувствуешь, как там уже тепло? Представляешь, каково будет зимой? Сказка... – взяв в руки мелко накрошенный мыльный корень, втёрла его в грязные волосы и кожу головы. Растение ничем особенным не пахло, естественно, оно мылилось, но не так, как я привыкла по прошлой жизни. Важно, что свою функцию он всё же выполнял – кожа скрипела от чистоты.

– Аруна, – продолжила Гутрун, – а кто тебе большеглянулся?

Я опешила от её вопроса. В последнее время лекарка ма-

ло чем интересовалась, но сейчас её глаза поблёскивали от любопытства.

Опустив голову к воде, уточнила:

– Ты о чём?

– Так о гноме, эльфе и орке. Трое в тебя влюблены и готовы ради одного твоего взора кинуть к ногам твоим шкуру самого опасного хищника.

Я суматошно отжала волосы и выпрямилась, чтобы посмотреть в глаза старухе, вокруг стало подозрительно тихо. Мама и Дэгни уставились на меня с тем же немым вопросом, что и Гутрун.

– Или ты с тремя вертеть задумала? – понимающе усмехнулась травница, а моя челюсть медленно поползла вниз.

– Ничего я не задумала!

– Вот и правильно, – покивала Гутрун.

– Мы просто друзья!

– Нечего троих вводить в заблуждение, – словно не слыша меня, продолжила женщина, – передерутся из-за тебя, худо будет всем.

– Они тебе не подходят, – вклинилась в разговор мама, – мы уже обсуждали с тобой этот вопрос.

– Да-да, – отмахнулась я.

– Тебе нужен кто-то другой, дочка, подходящий тебе, – добавила мама.

– Только с поиском и выбором не затягивай, так в старых девах навсегда можно остаться, – заявила Гутрун, а я скрип-

нула зубами от досады. Нашли что обсуждать.

После ужина, который по обыкновению состоялся вокруг костра, женщины разделились и разошли по двум домам. Единственный взрослый мужчина – Ансар, остался ночевать на свежем воздухе.

Улёгшись на шкуру, разложенную на полу, прикрыла веки. В свежестроенном доме едва уловимо тянуло сыростью и землёй. Но я знала, что скоро эти запахи полностью исчезнут.

– Мам, – прошептала я Райле, – стол надо бы сделать, табуретки, да кровати, как у людей.

– А ты откуда ведаешь, как у людей? – также негромко спросила она.

– Так, от тебя же и знаю. А ещё Коли и Ревн рассказывали, – быстро нашлась я. Райла только кивнула, приняв мой ответ:

– Завтра подумаем, как быть.

– И, мама, – снова позвала её я, – ты за Ансара сильно не волнуйся. Я отправлю следом за ним Джерарда. Ночью он будет стеречь покой дяди и защищать от зверей, и другой нежити.

В маминых глазах блеснули слёзы, отсветы от печи пробежались по её напряжённому лицу странными тенями. Я приобняла её и крепко к себе прижала.

– Верь ему, он точно вернётся, – прошептала я. – А мы его непременно дождёмся.

Глава 8

Аруна – маг земли превратилась в Аруну плотника. Так как мы с Торбертой были одного возраста и она чаще других поддерживала мои идеи, то нам двоим и предстояло выполнить задуманное.

План был прост: выбрать подходящее дерево, повалить его, разрубить и произвести хоть какую-нибудь мебель.

Первый пункт оказался самым простым – деревьев на "основной" земле немерено. Я остановила свой взор на высоком, мощном дубе (листья по форме очень его напоминали), ствол растения был настолько широк, что требовалось три человека, дабы его обхватить, или два крупных орка.

Спилить тоже можно было: Лоска взяла много чего из некогда принадлежавшей её мужу палатки. Молотки, одна прежде двуручная пила (отломанная ручка с одного конца превратила её в большую ножовку) не самого хорошего качества, но видно, что сделана человеческими руками – изделие было не таким грубым внешне; в холщовом мешочке нашлись гвозди: с два десятка кривых и столько же ровных, но отчего-то все они были с налётом рыжей ржавчины, видать, кинули в сундук и забыли, а те под воздействием влаги стали корродировать. Были топоры целых три штуки, правда, у двух из них отсутствовало топорище, но, главное, сама

"голова", а уж приделать что-нибудь к ней вполне можно и самим.

Но мы пошли иным путём. Я просто выдернула дерево из земли вместе с корнями. Поскольку так было проще и быстрее. Дуб упал с громким грохотом, оповестив всю округу о том, где именно мы с Бертой находимся.

Ствол был большим и если его распилить на кругляши, то они вполне сойдут для столешниц. Так и поступили. Всю себя я посвятила обустройству жилища, поскольку занятия с Джерардом прекратились, а без него прочитать написанное было невозможно.

Три круглых стола с четырьмя ножками делали в вместе с Бертой, которая настолько увлеклась процессом, что даже до поздней ночи, сидя у костра, плела циновки для пола в домах.

– Отполировать надо, чтобы занозы под кожу не загнать, – сказала я, когда наши столы были готовы. Жительницы острова обступили их (столы) плотной группкой и тихо переговариваясь, делились впечатлениями. – Даже не представляю, чем это сделать.

– Чёрной смолой покрыть можно, тогда никакие жуки не прогрызут, – задумчиво предложила мама, прицокнув языком в восхищении, – девочки, а у вас ведь очень красиво получилось! Необычно, – похвалила она нас с Бертой и я воодушевлённо переглянулись со своей новой подругой.

– Вот только достать её сложно – никто не пойдёт в Тём-

ный лес, – отмела мамино предложение Лоска. – Зато я нашла смолистое дерево, никогда такое не встречала, но по его коре течёт прозрачная вязкая жидкость и запах этакий, – женщина замолчала, подбирая определение, – привлекающий. Мы его стороной обошли, забыла вам рассказать.

– Интересно, очень похоже по описанию на редкое ройкесу, – прищурилась Гутрун, – с вами пойду, сами собрать не сможете – нужно делать правильные разрезы и в потребных местах.

Так и поступили: женщины охотницы вместе с травницей взяли ведро и отнесли к тому самому растению. А вернулись с тарой, заполненной наполовину янтарной вязкой субстанцией. И пахла она крайне приятно!

– Этот запах... он очень похож... на ладан? – пробормотала я про себя. Но аромат не был таким сильным, как в церквях, более мягкий и приглушённый.

– Быстро покрываем столешницы, – распорядилась Райла и я очнулась, принимаясь за работу.

– Только руками не трогайте, а то десяток дней отмыться не сможете, – хмыкнула предупреждающе Гутрун, – лей тонкой струйкой, – распорядилась она и Лоска, понятливо кивнув, принялась за дело.

– Завтра утром уже полностью станет твёрдой, – довольно потеряв сухонькие ладони, улыбнулась травница.

– Осталось решить вопрос с кроватями, – обратилась я к маме, стоявшей рядом со мной. – Предлагаю с помощью

магии расколоть камни. Я знаю нужное заклинание и смогу их подровнять. Застелем их шкурами и получатся хорошие лежанки или топчаны. Есть ещё другой вариант: смастерить опору из небольших камней, сверху поместить связанные верёвками крепкие сучья, расположить их вдоль и поперёк, на подобие сетки, тогда тоже получатся неплохие спальные места. И они будут гораздо мягче, чем булыжники.

– А ежели доски сделать из того поваленного дерева?

– Не смогу, этой пилой мы будем пилить до конца света, – развела руками я. – Дерево высохнет и пойдёт на дрова. Мужчины вернуться и нарубят.

– Ладно, тебе видней, – согласилась Райла. – Пойду мясо коптить.

– Тебе помочь? – спросила я, потому что мне не улыбалось плести циновки, и не хотелось заниматься кроватями на ночь глядя.

– Пойдём, сегодня ребятня принесла хороший улов, – вот подстава! – Рыбины такие большие и жирные, ммм, – мама закрыла глаза и даже чуть облизнулась. – Завтра уху сварим, а сейчас большую часть нужно приготовить к копчению. Неизвестно, какая ситуация с рыбалкой будет в зимнее время.

Вздохнув печально – ведь мне совсем не хотелось заниматься уловом, но раз назвался груздем... В итоге я потащи-лась за Райлой, с тоской глянув на Берту, с довольным лицом усевшуюся у костра с ворохом тонких, гибких прутьев.

Рыбёху пришлось чистить, терпеть это дело не могу. Молока и икра никуда не выбрасывались, а возвращались на место. После чего мы брали выпотрошенные тушки и скидывали в широкие казаны, чтобы вымочить их (тушки) в тузлуке (соляной раствор). В раствор мама кинула горсть какой-то травы.

– Мух отпугнёт, не даст завестись опарышам, – прокомментировала она. – Теперь на один день всё должно выстояться. А затем мы вывесим всю рыбу воон там, – махнула она на другую партию, висевшую на натянутой между деревьев верёвке, – также около суток подсушим. И только потом отправим в коптильню.

Коптильня у нас была самая что ни на есть примитивная: на склоне орчанки выкопали глубокую канаву, перекрыли её дубовыми негнувшимися шкурами – это такой у них получился дымоход. В итоге сверху образовалась коптильня, снизу – очаг. Далее они создали углубление для очага, а над самым выходом «дымохода» забили четыре кола для коптильни. Между кольями сплели сеть из верёвок, на которую вешалась уже подсушенная рыбка или куски мяса.

Сверху коптильня накрывалась плотной тканью (Лоска, скрепив сердце, выдала из личных запасов, но чего только не сделаешь ради процветания нового стойбища). В очаге разжигался пламя из свежих щепок, поэтому получалось больше дыма, чем огня, впрочем, такую цель женщины и преследовали. Длительность копчения определяли по солнцу и вы-

ходило, что коптили рыбу не менее четырёх-пяти часов. Мясо же обрабатывалось на пару часов дольше.

– Мама, как у нас с продуктами на зиму?

– Часть складываем в дом для мужчин, но многое лежит на свежем воздухе, но всё это не дело, – вздохнула она, – нужно другое место, побольше и прохладнее.

– Я погреб завтра вырою, – кивнула ей, понимая всю масштабность назревающей проблемы. – Не волнуйся. Зимой будет что есть и пить.

Райла устало улыбнулась:

– Пойдём умоемся и спать. Завтра много дел, – и тут же, повернув голову к деревьям, крикнула: – Дети, спускайтесь! Давно ведь велено было, нечего сидеть наверху!

Энджи и Кэри, что-то крикнули в ответ, и как две ловкие обезьянки, теньями заскользили вниз. О безопасности никто из нас не забывал – слишком свежи были воспоминания. Вот и поставили "смотрящих", которые должны были сменяться трижды в день. На самых крупных деревьях сидели наши юные дозорные, для них я самолично закрепила что-то наподобие вороньего гнезда, чтобы ненароком ветром не сдуло и они там были обвязаны верёвками.

Ночи проводили без защиты обережных огней: три забрал дядя, все остальные унесла группа наших новых друзей. Но на остров нежити не добраться, так что я, поставив сигналки прежде всего от людей, спала сном младенца ни о чём не беспокоясь.

Но не успело солнце выглянуть из-за горизонта, а мы продрать глаза, как Эджилл, шептун сын Лоски, уже забравшийся на дерево, громко прокричал:

– На большой земле кто-то стоит!

Недолго думая, рванула по протоптанной тропе к Сольвану, добежав, удивлённо замерла: напротив острова, на той стороне реки стоял кто-то. Высокий, скорее всего, мужчина, но я могла и ошибаться, в длинном плаще до пят и с глубоко надвинутым на голову капюшоном. В руках он держал длинный кривой посох.

– Кого это принесло к нашему порогу в столь ранний час? – спросила Гутрун, поравнявшись со мной.

Наверное, все женщины высыпали поглазеть на незваного гостя.

– Так, – нахмурилась я, глянув на любопытных женщин, – скрылись из глаз. Мало ли, вдруг великий маг. Зачем подставляетесь?

Орчанки понятливо кивнули и мигом ретировались под прикрытие деревьев. Я же снова повернулась в сторону незнакомца. Тот, скинув капюшон, широко развёл руки и демонстративно отбросил посох, словно говоря, что пришёл с мирными намерениями. Интересесно...

Глава 9

Лоске не требовалась моя помощь — женщина ловко управлялась с мощными вёслами и правила нашу лодку к берегу весьма целеустремлённо. Я порывалась взять часть нагрузки на себя, но та лишь отмахнулась и я, понятливо кивнув, села так, чтобы видеть незнакомца. И чем ближе мы подплывали, тем больше деталей открывалось.

К нам пожаловал орк. Высокий и сухопарый. И очень-очень старый.

Его лицо, изборождённое морщинами, будто нанесённые умелыми руками резчика, вкупе с тонкими голубыми венами, что выступали причудливой вязью под сухой пергаментной кожей светло-оливкового тона, словно её цвет за прожитые годы пообтёрся и потускнел, должно было бы оттолкнуть меня, но его светло-карие глаза, светящиеся недюжинным умом и толикой хитринки, притягивали открытостью помыслов. Либо этот орк умел отлично притворяться.

Лодка стукнулась носом о высокий берег, я одним слитным движением выпрыгнула наружу, мягко приземлившись на мокрый песок. Пошевелив босыми пальцами ног, замерла на месте, оценивающе разглядывая возможного соперника. Но тот, почуяв мой настрой, едва заметно доброжелательно улыбнулся. Краем глаза заметила, как Лоска, действуя со-

гласно инструкциям, отплыла назад. Она сильно была против моего плана. Но мне легче защищать себя одну, а не переживать ещё и за неё.

– Как долго я тебя ждал, – заявил он, не делая попыток приблизиться. Я непонимающе на него уставилась. – Всю жизнь. Духи шептали... шептали мне, что успею повидать живого орка с магическими способностями. Не солгали.

– Гу морн! – вежливо поздоровалась я, – А вы кто?

– Меня зовут ша Сиир. Я один из трёх верховных шаманов всех племён орков, живущих по эту сторону реки, – представился он спокойно, его светло-карие глаза буквально вцепились в меня клещами и рассматривали, как будто я под микроскопом. Уверена, ни одна деталь не ускользнула от его цепкого взора. – С добром пришёл. Говорить с тобой хочу.

– Меня зовут Аруна, – решила проявить немного вежливости и я. – О чём же, ша Сиир, ты хочешь со мной поговорить?

– О тебе, – ответ озадачил.

– Ты прав, я маг, – кивнула я, всё ещё не понимая, что ему нужно. – Вам только это требовалось узнать? И как вы нашли меня?

– Духи указали путь, – доброжелательно улыбаясь, ответил он. – Могу ли я поднять свой посох? Возраст далёк от молодого, ноги уже не столь крепки.

С сомнением глянув на кривую палку, кивнула. Ша Сиир подошёл к "клюке" и поднял ей, после чего как-то резко

ссутился, сгорбился, уменьшившись в размерах в полтора раза. Налетел ветер и накинул ему на голову глубокий капюшон, скрывая от меня лысую черепушку шамана. Из полутьмы башлыка его глаза сверхъестественно замерцали жёлтым.

– Не бойся, клянусь своей силой, вреда не причиню. Ни тебе, ни твоим родным, – и стукнул посохом так, что поднялся невысокий фонтанчик из мелкого песка. На короткий миг мои уши словно оглохли. Я почувствовала нечто странное – мурашки проскочили по всему телу табуном резвых скакунов от самых пят до корней волос, а потом вакуум схлопнулся, заставив поморщиться от резко вернувшихся звуков.

И ко всему прочему откуда-то из глубины души пришло понимание – клятва ша Сиира услышана и принята. А, значит, мне нечего опасаться.

– Идём, поговорим, – спокойно предложил он и не спеша зашагал к поваленному стволу дерева, которое я не так давно перетасила поближе к реке, чтобы не ходить к нему в глубину леса. – Пойдём-пойдём... – но я стояла и глядела на ссутившуюся фигуру всё ещё сомневаясь, хоть уже откуда-то знала, что шаман не лжёт.

– Сказал же, чинить вред даже не помышляю.

Вздыхнув, обернулась к Лоске и подала той знак рукой, чтобы возвращалась на остров. Было заметно, что она колеблется, но я твёрдо кивнула, подтверждая приказ. Мощные плечи орчанки напряглись, а спустя секунду она подня-

ла вёсла, чтобы начать движение в сторону островного берега, где замерла одинокая фигура Гутрун.

– Бергтор попытался убрать меня чужими руками, – глухо донеслось до меня, ша Сиир прислонился к стволу некогда шикарного дерева. – Но такие препятствия не представляют для меня угрозы и быстро преодолимы.

Я слушала шамана и удивлялась плавности его речи. Рычащих звуков было не очень много, словно гость всю жизнь прожил не с орками, а среди других народов.

– Жаль только, что этот трус не напал на меня лично. Ну да ладно, с ним ты разберёшься потом, – я лишь фыркнула на это заявление, но снова промолчала.

– Аруна, я много лет провёл в одиночестве. В уединении постигал тайные знания, старался нащупать ту тонкую грань между пластами мироздания... – орк резко сменил тему, а моя челюсть чуть не поползла вниз, ух какими словами и понятиями оперировал этот старик. – Вот есть телега и разумные могут использовать её по-разному. Первый просто глядит, второй – давно уже сам катается на ней. Третий решил только-только попробовать... для одного – поездка на телеге – сущее наказание, особенно по отсутствующим тропам в лесу, а для кого-то – это яркие ощущения; первый радуется наличию телеги – ведь она во многом может облегчить быт, а для второго она средство передвижения из одного поселения в другое. Понимаешь меня, Аруна?

Тем временем я всё же решила присесть, земля послушно

приподняла меня вверх, и я с удовольствием расположилась на широком стволе поваленного дерева. И только после этого сказала:

– Приблизительно, ша Сиир. Но к чему ты всё же ведёшь? Много слов, давай ближе к делу, – на моё заявление старик негромко рассмеялся:

– Ты видела хоть одну телегу в поселении Визера? – подавив веселье, он резко ко мне обернулся и пытливо вгляделся своими желтоватыми глазами и даже кончик его острого, загнутого книзу носа, показался из-под капюшона. – Я веду это всё к тому, что орки, имея все возможности, остановились в своём развитии и ни к чему не стремятся. Ничем не интересуются... Ладно самим что-то придумать, создать. Так, они ведь не пользуется даже тем, что уже кем-то придумано и неплохо работает. Ничего себе во благо не берут. Детей не учат...

– Полностью согласна, – кивнула я. – Орки отсталый... – я на секунду запнулась и быстро поправилась: – мы отсталый народ. Но что-то мне подсказывает, что так было не всегда. Верно?

– Верно, – кивнул шаман, вроде как не заметивший мою оговорку. – Орки процветали. Много земель им принадлежало. Но за жажду власти и спесь, за неверный выбор расплата оказалась слишком высока.

Интересно, о чём это он говорит? Какой такой выбор и расплата? И только ли о короле Джерарде сейчас идёт речь?

– Я расскажу тебе нашу историю. Когда-нибудь. На данный момент важнее другое.

– Что именно?

– Хочешь ли ты учиться? – ша Сиир выстрелил вопросом и весь замер, подобравшись, как крупный дикий кот, готовый к прыжку.

– Очень, – честно ответила я. – Даже в академию следующей осенью собираюсь отправиться.

– Похвально-похвально. Возможно, правильно, – довольно закивал он. – А пойдёшь ли ко мне в ученицы?

Я задумчиво нахмурила брови, взвешивая предложение странного шамана. А чему, собственно, он может меня научить?

– Многому, – словно прочитав мои мысли, ответил Сиир.

– Например? – заинтересованно склонив голову набок, уточнила я.

– Научу тебя слышать духов. Разве что ты не сможешь приказывать им, как шаманы, только вежливо просить. Но и того будет достаточно. Ведь духи – прекрасные разведчики. Научу читать и писать.

– Читать и писать я умею. Вот только не знаю языка рун.

– Рун, говоришь?

Вот как? Вот как он так быстро оказался рядом со мной?!

Его костлявые пальцы схватили моё правое плечо и крепко сжали, но не больно, немного неприятно. Капюшон шамана от резких телодвижений слетел, и солнечные лучи сно-

ва осветили бледно-зелёную с выпирающими венами кожу.

– Покажи, – приказал он и я потянула за ремешок свой амулет, спрятанный за ворот туники.

– Как интересно... Где говоришь, ты впервые увидела эти знаки?

– На дне бережного горшка, – пожала плечами я, – а что? Старик убрал руку и вздохнул.

– Эти символы – часть языка древних. И в основном когда-то давным-давно именно оркские маги придумали, как их использовать для защиты и нападения. Я знаю не так много, но, думаю, кое-что смогу для тебя прояснить.

Интерлюдия

Лодка шаману понравилась. Крепкая, вместительная. Сиир несколько не удивился, узнав, что её сделали люди.

Ветер развевал его плащ и трепал капюшон. Крупная орчанка по имени Лоска уверенно правила в сторону острова. На берегу толпились женщины и дети. И ни одного мужчины. Шаман незаметно покачал головой: как они выживают без сильных мужских рук? Его задумчивый взгляд вернулся к Аруне.

Он полагал, что она старше. На деле подросток. Совсем ещё юная, тонкая и гибкая, как ветка селье (*с норвежск. – ива*). И именно её боги одарили магией. Почему? Неизвестно... и никто ему не даст ответа, даже духи молчали.

Аруна согласилась стать его ученицей. Ша Сиир был весь-

ма этому рад. Первый шаг сделан. Девушка показалась ему замкнутой и сдержанной. Она явно не хотела с ним общаться. Но он смог убедить её в обратном. Время покажет, насколько молодая орчанка талантлива. И умна.

Высадившись на берег острова, ша Сиир тут же почувствовал странное. Его ноздри широко раздулись. Остатки какой-то энергии, очень слабые, ещё витали в воздухе. Шаман прищурился и кинул быстрый взгляд на Аруну. Нет, не она причина. Её сила иного толка. Девушка представила ему свою мать – средних размеров орчанку.

– Как поживаешь, Гутрун? Сколько зим я не видел тебя, – хмыкнул говорящий с духами, встречаясь глазами с травницей. Что она забыла в этом селении? Нужно непременно узнать. – Ты покинула стойбище своего сына?

– И тебе здравия, ша Сиир, – без лишнего подобострастия, кивнула старуха. – Сын и внук мертвы. Я ушла, – коротко ответила она ему. – Как погляжу, великий шаман всё же решил выбраться из своей пещеры? Поговаривали, помер ты давно, ан нет, ошибались орки...

Сиир счёл лишним что-либо ей отвечать и просто прошёл мимо, ступив на хорошо протоптанную дорожку, ведущую вглубь острова. Вскорости он поднялся до расчищенной, плотно утрамбованной площадки с тремя каменными постройками. Глаза его удивлённо расширились, а сердце гулко стукнуло в груди.

Никаких шатров, никаких обережных огней, никакой

жидкой грязи и разбросанных остатков еды. Порядок и чистота. В душе старого шамана за долгое время шевельнулась гордость за сородичей...

Глава 10

Интерлюдия

Коли и Ревн шагали рядом, молча и сосредоточенно. Гном всё ещё переваривал зрелище разрушенного крайнего селения орков, которое они миновали несколько дней назад. И трупный едва уловимый ядовитый запах словно приклеился к его ноздрям, преследуя и днём, и ночью. Пусть тел уже не осталось – всё съели хищники, но картина разгромленного стойбища, лужи засохшей крови, что всё ещё были видны несмотря на прошедшие дожди, стояли перед его внутренним взором. Переговорив и обследовав территорию, ими был сделан вывод, что это всё сотворили наёмники-орки и тот человеческий маг, которых они взяли в плен, а после убили.

– О чём думаешь? – в его мысли ворвался спокойный голос эльфа.

– Об Аруне. Вдруг это был ещё один отряд и он рыскает по лесу в поисках наживы. Они ведь там остались с Ансгаром, а он не вояка в теперешнем состоянии. Да и один орк против толпы не сдюжит, – честно ответил Коли, сосредоточенно глядя перед собой.

– Аруна сильная, справится, – уверенно заявил Ревн. – К тому же у них есть Джерард. Не забывай об этой странной

нежити, что стережёт покой орчанки. Всё у них будет хорошо.

Коли промолчал, слова друга чуть успокоили его.

– Нужно было плоты сделать, быстрее до переправы добрались бы.

– Ты не маг воды, с таким течением ещё надобно уметь управляться, – хмыкнул белобрысый, – Сольвана коварна.

– Нужно ускориться, чтобы Стейн и парни быстрее повернули назад. Хоть какое-то подспорье женщинам.

Эльф только кивнул.

– Усиль одно заклинание, – продолжил говорить гном. – Аруна научила меня, как скользить по земле. Правда, маны плетение жрёт немерено, но если ты подсобишь, то мы сможем завтра с утра так рвануть, что позади пыль столбом стоять будет.

– Ты ведь понимаешь, что чертить придётся чуть ли не половину ночи? – покачал головой эльф.

– Конечно, – кивнул гном, зная о сложностях магии ливенов, – поэтому предлагаю сегодня стоянку разбить на пару тройку часов пораньше. Чтобы ты лёг спать не слишком поздно.

– Таккь, дружище, что позаботился о моём удобстве, – ёрничая, хмыкнул Ревн, но возражать не стал – ему самому быстрее хотелось добраться до брода, а уж там и до дома останется не так далеко.

– Если ускоримся, то не сможем заходить в стойбища ор-

ков, — заметил эльф, — а Стейн ведь беседует с ними, хочет прощупать почву, зародить сомнения, чтобы на обратном пути народ пошёл за ним.

— Думаю, он сможет это всё сделать и на обратном пути, — качнул головой Коли и Ревн не стал спорить. Волнение друга передалось и ему. Аруна единственная, кто способен сражаться, она ведь очень талантливая магиня, но Аруна — девушка, а значит, сострадательная и может дрогнуть. А если кто-то хитростью вотрётся к ним в доверие? Вдруг Ансгар не распознает угрозу и впустит в их дом зло? Эльф даже кинул быстрый взгляд через плечо, понимая, что острова давным-давно не видно.

Вернуться? Нет, их ждут... он наследник рода и не может всё бросить, оставшись защищать неродное ему поселение орчанок...

Гном Коли думал в этот момент о том же самом.

Но отчего у обоих было так беспокойно на душе?

Смешанный отряд людей и нелюдей продолжал двигаться дальше к броду, оставляя позади земли орков и редкие стойбища зеленокожих.

Ночь шептала, куда не следует шагать, в каких тёмных впадинах скрывается опасность и где точно не выжить ни ему, ни молчаливому стражу. Деревья, сомкнутые словно причудливо сплетённая паутина у самых крон, шипели и качались в такт гулко бьющемуся в его груди сердцу. Он прак-

тически достиг своей цели. Ещё один дневной переход. Осталось совсем немного.

Три бережных алых пламени пыхали и высоко вздымались.

– Джерард, – прошептал Ансар поёжившись. – Если битву не выиграть, уходи. Мне ничего не угрожает, но Аруна не простит, ежели с тобой, что плохого случится.

Антрацитовая фигура небрежно качнула головой и не успел Анс моргнуть, как на верного телохранителя налетело сразу три мощные тени. Громкое рычание, свист и пробирающее до костей стрекотание нарушили тишину, жуткие фигуры спелись в отчаянной схватке за существование.

Бережные огни ревели, вздымаясь чуть ли не к самому небу. Ансар обхватил голову руками, стараясь заглушить какофонию, бьющую в барабанные перепонки, причиняющие физическую боль и страдания.

– Немного, ещё чуть-чуть, – шептал он, надеясь, что обратный путь будет проще. Дар отказывал ему, раньше Ансар видел тропы, по которым безопасно можно было достичь зева Галбрэндра без всяких волшебных сосудов. И орк догадывался в чём дело. В камне души, спрятанном в его протезе.

Аруна

– Аруна! – ко мне запыхавшись подбежала Кэри, – я спукалась и увидела кого-то на том берегу большой земли.

Я отвлеклась от книги, которую изучала вместе с приш-

лым шаманом. Удивлённо обернулась к девочке.

– Они там костёр развели, – продолжила тараторить она. – Тоже в балахонах, закутанные с головы до пят. И палки у них такие же, как у ша Сиира.

– Пришли-таки, – тяжело поднявшись, старик потянулся к своему посоху, но я, вскочив следом, качнула головой:

– Ты знаешь, кто они?

– Да. Мои братья-шаманы. Ша Аскетилл и ша Нджордр. И я не уверен, что с добрыми намерениями.

– Тогда тем более, сейчас мы к ним не поплывём. Завтра утром решим, как быть, – отчеканила я. – На ночь глядя с ними беседовать нет никакого желания. Я не думаю, что те, кто пожаловал, способны преодолеть ревущую Сольвану. Или?..

– Они не переплывут, – кивнул ша Сиир, опускаясь на табуретку. – Ты права, лучше после восхода солнца разобраться, зачем пожаловали.

Я выдохнула и перевела взгляд на книгу.

– Ша Сиир, им нужна я?

– Им маг потребен. Первый среди орков. А твои чувства и мысли шаманам вовсе неинтересны.

На его заявление я лишь высоко вскинула брови, молчаливо требуя пояснений.

– Всё просто, – хмыкнул шаман. – Ты символ вероятного возрождения орков, как сильного народа. За тобой пойдут племена. С твоей помощью можно будет снова возродить былое величие и забрать некогда отнятые у нас земли.

Многое было между строками, но я ведь далеко не дура. Быть в чьи-то руках пешкой мне вовсе не хотелось.

— А разве ты не ради этого пришёл? — скептически хмыкнула я, пристально вглядываясь в лицо древнего орка.

— Нет, — спокойно ответил он. — Я же сказал, нужно мыслить шире. И те земли для нас давно потеряны. Зато эти свободны и могут стать полностью нашими... и Тёмный лес в том числе.

Ни фиги себе какие планы у шамана. Поморщившись от описанных перспектив, раскрыла книгу, одновременно спросив:

— Что это за чёрточки идут по ободу обережных сосудов? Каждый раз их положение изменяется, и я не могу уловить логику, по которой они перестраиваются.

— Вот на данный вопрос ответа я тебе не дам. Ибо не ведаю, — честно признался шаман. — Да и дались тебе эти символы? Ты ведь не собираешься создавать обережные чаши?

Пожав плечами, углубилась в изучение следующей руны. Но желание сделать участок с будущим селением и поля с посадками неприступными жгло меня изнутри. Я непременно что-нибудь придумаю. Дайте время.

Заниматься дальше не выходило: мысли постоянно возвращались к загадочным шаманам, что пожаловали на порог нашего дома. Что им нужно? Прав лиша Сиир в своих догадках? Если так, то как я должна поступить с незваными гостями? Припугнуть? Или ещё чего похуже? Но о втором

варианте не хотелось даже думать. Мне претили мысли об убийстве разумных – всё внутри переворачивалось, я собираюсь жить в мире и покое, только не дают ведь. Так и норомы хотят нанести вред.

– Отложим изучение до завтра, – попросила я, громко хлопнув книгу. – Голова гудит.

– Гу! (*с норвежского – хорошо*), – легко согласился шаман. – Будь спокойна. Я знаю этих двоих. Их слабые и сильные стороны. Иди спать, мне нужно провести ритуал. Хочу быть готовым к завтрашним переговорам.

Я задумчиво посмотрела на орка, взвешивая его слова. И они мне очень сильно не понравились. С тоской потеряв центр груди, где с каждым мгновением распускался красный цветок тревоги, поднялась. Когда нас оставят в покое? Ведь только более-менее успокоились и обжились. Ан нет, всё лезут и лезут.

Глава 11

Утро вышло каким-то серым и промозглым. Солвана бусовала, необычайно высокие волны могучей реки мощными перекатами набегали одна на другую, пенились, шипели, быстро опадая, чтобы вздыбиться вновь. Выйдя из тёплого дома, покрепче запахла тонкий обтрёпанный плед. Вот ещё одна из множества проблем: у нас не было подходящей одежды на грядущую зиму. Нужно идти на охоту за крупными животными, желательно с хорошей густой шерстью. И ждать мужчин нет смысла – время против нас.

В центре селения весело горел костёр, над жадными языками пламени уже висел объёмный казан, в котором что-то аппетитно булькало. Ароматные запахи достигли моего носа, желудок протяжно заурчал. И я немедленно поспешила к ручному умывальнику, сделанному мною же. Такие когда-то были в ходу в деревнях, и, скорее всего, где-то на Земле их всё ещё активно используют. Ведро с одной дыркой на дне и гвоздём, прикрывающим прореху. Вот и вся конструкция. Умывшись холодной до дрожи водой, вытерла лицо, висящей подле чистой тряпицей.

– Брр! – встряхнулась я, "сбрасывая" мурашки, взяла хвойную ветку и принялась интенсивно жевать один из концов, чтобы размолоть до разделения на волокна. Орки уме-

ли ухаживать за своими клыками и редко страдали от зубных болезней. Такие щётки были в ходу у всех зеленокожих. Хвойная щёточка оказалась совсем не хуже обычной, привычной мне зубной, а присутствующие в ней масла, содержащиеся в веточке, однозначно положительно влияли на состояние дёсен и эмали – крепкие зубы орков тому прямое доказательство. Единственный минус – горечь и терпкость хвойного дерева. Но со временем и к нему я тоже привыкла.

Почистив зубы, быстрой походкой зашагала в сторону костра, где уже собирался народ на ранний завтрак. Лица у многих были встревоженными, и понятно отчего – никто не знал, чего ожидать от незваных гостей.

Ша Сиир сидел чуть поодаль и с отсутствующим лицом мерно жевал кашу, глядя в одну ему известную точку. А я вспомнила вчерашнюю ночь и то, что он делал, выходило за грани моего понимания...

... Шаман не стал возражать и гнать меня куда подальше, позволил остаться, попросив не мешать ему, взывать к духам.

Старый орк, поглядев на две луны, пару секунд о чём-то усиленно размышлял, а потом самолично развёл небольшой костёр, отсчитал от него десять шагов, замер на четверть часа, всё это время простояв полностью неподвижно, а потом вдруг медленно пошёл по кругу, чуть качаясь из стороны в сторону, постукивая своим странным кривым посохом по земле. На грани слуха я услышала его неясное бормотание,

также с каждым шагом становящееся всё громче и отрывистее. Каждое его движение и усиливающееся пение вызывало дрожь по моему телу, мурашками покрылись руки и затылок. А огонь, до этого мерно горевший в костре, словно следуя за ша Сииром и заданным им темпом, то вздымался ввысь, то опадал, то дёргался вправо, а потом влево. Как змея под чуткой мелодией факира. Старый орк загипнотизировал всех, кто остался из любопытства поглядеть на тайное действо заклинателя духов. Удары посохом об землю, хриплое, басовито-гудящее пение Сиира, шипение алого огня – всё вместе отдавалось в груди барабанным ритмом, завораживало и притягивало, манило к себе, приглашая присоединиться к его дикому танцу...

Тумм... тумм... тамм... тамм... бумм... бумм... тумм...

С трудом оторвав взор от священнодействующего шамана, посмотрела на женщин, плотной стеной замерших вдаль. Их тела качались в "унисон", глаза остекленели и неотрывно глядели на оживший огонь. Поведя плечами, плотнее стянула на груди плед и снова посмотрела на ша Сиира, в этот момент старик вскинул руки над головой да так, что с его ладоней в сторону костра что-то полетело. Упав в огонь, это что-то вспыхнуло потусторонним зелёным пламенем, я ошеломлённо перевела взгляд на Сиира и резко отшатнулась – его глаза стали совершенно белыми, на лбу вздулись синие вены, лицо шамана стало мертвенно-бледным, зелень полностью исчезла, черты заострились, превращая голову орка в

обтянутый кожей череп. Жуткое зрелище. А по его ладоням обильно текла бордовая кровь.

– Ашарасаи! – вдруг резко проорал он, языки кровавого пламени взвились и замерли на уровне глаз старика. Моё сердце пропустило удар, ветер смолк, стало так тихо, что заболели уши.

Боясь моргнуть, с нетерпением следила за происходящим... огненный шар непрерывно двигался, внутри него я смогла разглядеть что-то... вот раззявленный в беззвучном крике рот, вот блещущие чернильной тьмой глаза...

– Уйди! – рыкнул ша Сиир, возвращая меня в реальность. Оторопело осмотревшись, так и не смогла понять, каким образом я так быстро оказалась рядом с неизвестным мне явлением. – Сгоришь!

Чуть заторможено кивнув, медленно отступила на пару шагов, а потом ускорила и замерла у бревна, на котором до этого сидела. Тем временем шаман, покачив головой мне вслед, вздохнул и, широко разведя руки, плотно сомкнул веки.

Очень надеюсь, я своими действиями не испортила ему весь ритуал.

Тем временем шарик подплыл к старику и медленно впитался в его грудь. Ша Сиир крепко стиснул челюсти, чётко прочертив линию желваков. На его высоком лбу выступили крупные капли пота, шаману точно было больно. Очень. А через пару мгновений всё закончилось, и мужчина рухнул

на колени. Женщины словно очнулись, зашептались и держались от древнего орка как можно дальше.

– Дэгни и Лоска помогите уважаемому ша Сииру добратся до дома, – первой в себя пришла мама и принялась раздавать указания.

Я же подошла к выгоревшему дотла костру. Серая горка золы со странным серебристым налётом загадочно переливалась в свете двух лун. И трава вокруг почернела, словно из неё была выпита сама жизнь. Присев на корточки, прижала раскрытые ладони к земле. Почва тут же откликнулась, но как-то неохотно. Слабо. Хмм... Неужели шаман призвал настолько сильного духа, подкормил его своей кровью, и тот согласился помочь ша Сииру? Наверное, я права.

Вернувшись мыслями в настоящее, подивилась спокойствию колдуна. Меня так и подмывало спросить, а кто был внутри огненного шара? Впрочем, вопрос сам сорвался с моих губ.

– Это был Ашарсаи – дух мага огня. Великого воина-берсерка. Расскажу потом, – отрезал он, когда я открыла рот, чтобы кое-что уточнить.

Оставив меня сгорать от любопытства, ша Сиир поднялся со своего места, и объявил:

– Я отправлюсь один, – отчеканил он, – вы все останетесь здесь.

– Но это нерационально, мхм, нелогично эээ, то есть их ведь двое, ты один. Если я отправлюсь вместе с тобой, то

силы будут равны.

– Ежели с ними не справлюсь я, то ты и подавно. Ты юна и неопытна. У нас же за плечами годы и годы тренировок.

Я внимательно заглянула в светло-карие глаза шамана и в их глубине заметила пугающие отблески красного пламени. Может, он действительно ведает, что делает?

– Мне кажется, что они подготовились так же, как и ты вчера, – не смогла не сказать я.

– Конечно, они готовы. Вот только повелевать духами на том уровне, которого достиг я – им не дано. Да и не пойдут они на это, ведь каждый раз, сливаясь с ними в единое целое, я приближаю час своей смерти.

Более не обращая на меня внимания, старик тяжело поднялся и, удобнее перехватив свой посох, зашагал в сторону дорожки, ведущей к берегу реки.

Старик забрался в лодку, я топнула ногой, и земля сама толкнула плавсредство в реку.

– Хочу видеть всё! – под нос себе же сказала я и полезла на ближайшее крепкое дерево. Моему примеру последовали дети, а женщины замерли в тени лесочка, стараясь высмотреть незваных гостей.

Интересно, отчего ша Сиир так уверен в том, что без противостояния не обойдётся? Вдруг конструктивного диалога окажется вполне достаточно, и недруги свалят в закат? Но сама понимала, что это невозможно.

Усевшись на толстую ветку, посмотрела вперёд.

"Попкорна только не хватает", – мелькнула шальная мысль, но я тут же постаралась задвинуть подальше странное веселье и унять накрывающий мандраж, словно не старик-орк плывёт навстречу неизвестности, а я сама.

Тем временем Ша Сиир ловко управлялся с бурным течением, мощными, уверенными движениями вёсел двигаясь к намеченной цели. Две высокие и гораздо более широкие фигуры в таких же балахонах, что и мой новый учитель, также заметили лодку. Они оба встали неподалёку от разведённого костра и замерли в ожидании.

Ша Сиир спокойно прыгнул в воду, подтянул лодку, чтобы не снесло течением, и тяжело зашагал в сторону незваных нелюдей. Те же не спешили ему навстречу. Приблизившись к ним и остановившись на расстоянии в пару метров, старик явно что-то им сказал. Завязалась беседа. Жаль, что я не умею управлять ветром, чтобы подслушать.

Вот один из них резко всплеснул руками, да так, что капюшон слетел, продемонстрировав лысую черепушку. Все коллеги ша Сиира лысые? Потом второй ткнул в сторону острова своим посохом, описал им в воздухе круг и упёр конец в грудь моему учителю. Тот рукой оттолкнул "клюку" оппонента, и замахнулся, чтобы треснуть в ответ. Тем временем другой враг обошёл ша Сиира по кругу с явным намерением напасть со спины. Я даже чуть не свалилась с ветки – так далеко подалась вперёд, жадно следя за происходящим.

Взмах, второй... даже за шумом ревущей реки до нас до-

летал стук и скрежет. А потом в какой-то момент завертелась самая настоящая драка, да такая, что у меня глаза от шока чуть не выпали. Палки разлетелись в разные стороны, и старики-шаманы принялись мутузить друг друга кулаками. Что это? Какой-то ритуал? Плащи полетели на землю, оголяя торсы. Я уж подумала, что всё обойдётся без магии, но, как оказалось, ошиблась.

Ша Сиир раздался в размерах, руки трансформировались в когтистые лапы, даже с моего места было заметно, как его челюсть подалась далеко вперёд, клыки удлинились, и их количество точно стало в разы больше, а глаза вспыхнули ярко-алым, как кровь, светом...

Глава 12

Бой захватил меня настолько, что я забыла обо всём на свете и с замиранием сердца следила за происходящим на противоположном берегу. Двое незваных шаманов не выглядели слабее, они работали в паре и умело отбивали атаки озверевшего ша Сиира... Тут неизвестно откуда появился рой из мелких насекомых, вся эта шевелящаяся масса мигом кинулась на моего нового учителя, не давая тому сосредоточиться, наседая на его увеличившуюся фигуру с разных сторон и отвлекая от истинной опасности. Даже со своего места я чувствовала глухое раздражение ша Сиира, он отмахивался руками, топтал мощными ногами, в итоге оглушающе зарывав, исторгнул из своей пасти могучую струю пламени, сжигая гадких насекомых дотла. Видать на это заклинание, была затрачена прорва маны, поскольку старик не смог увернуться и пропустил удар врага, у которого рука обернулась в длинное призрачное копьё. Оружие вошло в правый бок Сиира, вызвав у него стон боли и оставив длинную, глубокую, кровоточащую рану...

– Они же его сейчас убьют! – ахнула одна из женщин. Я повелась на их тревожные вздохи и, позабыв о том, насколько моё место неудобное, и насколько высоко я от своей родной стихии, вскинула руки и скастовала заклинание зем-

ляного вала, чтобы между ша Сииром и его противниками появилась стена. Но, естественно, у меня ничего не вышло. Слишком далеко и я не владею магией воздуха.

Глупость наказуема. А моя вдвойне.

От резкого движения я потеряла равновесие и даже вцепиться за сук не смогла – настолько всё быстро произошло! Как будто собираясь взлететь, взмахнула руками, после чего кубарем сверзилась вниз. Ахнуть не успела, впрочем, и испугаться тоже. Тело, пусть и нетренированное, поступило так, как я помнила из той, кажущейся с каждым днём всё менее реальной, жизни. Правильно сгруппировавшись, погасила удар, смачно хрустнули шейные позвонки, дыхание выбило из груди, в глазах на мгновение потемнело, но я успела заметить острый камень на своём пути и, взяв всю волю в кулак, перекатом ушла в сторону, "проехала" ещё немного по мокрому песку и в итоге остановилась у самой кромки воды, устало распластавшись на земле. Мой взор устремился к серому небу. Тело болело и ныло, кажется, даже волосы саднили. И ни единой связной мысли. Хотя нет, одна была: нужно овладеть магией воздуха, чтобы посылать подходящие руны на дальние расстояния. А ещё учиться управлять землёй через такие препятствия, как река. Пока мне сие было недоступно...

– Дочка! – донёсся до меня крик Райлы, словно сквозь вату.

– Жива... жива, кажется, – прошептала я, склонившейся

надо мной матери. Лицо орчанки было обеспокоенно-насупленным.

– Мама, я вот тут подумала, что могла ошибиться и чуйка подвела, – выдала я, с её помощью принимая сидячее положение. – Шея болит, – пожаловалась матери.

Райла тем временем ощупала мою голову и шею, затем прошлась по рукам и спине. Тут подросла Гутрун и они вдвоём помогли мне подняться. Каждый шаг отдавался болью в пояснице. Видать, я всё же что-то себе потянула.

– И в чём же ты могла ошибиться, девочка моя? – наверняка, чтобы отвлечь меня, спросила мама.

– Что шаман ша Сиир может вовсе не желать мне добра.

– Никому нельзя верить, – закивала Гутрун, – замри, – приказала она. Я послушно остановилась, а женщина принялась ощупывать сначала мои ноги, надавливая, то тут, то там. Затем спину, рёбра и руки, в конце проверила шею и голову. – Жить будешь. Синяки появятся, но ничего, перетерпишь. Чего это ты ветку отпустила?

– Сглупила, – пожала плечами я, стараясь рассмотреть место битвы. Но шаманы отошли вглубь и скрылись из виду.

– Они там все свалились! – слышали мы крик Эджилла, не успела я решить, что делать.

– Как свалились? – изумлённо проорала Лоска.

– Все трое лежат и не шевелятся, – через пару секунд тишины, последовал однозначный ответ.

– Рада буду, если они там друг друга прикончили, – фырк-

нула травница. Я заинтересованно на неё посмотрела, а сама прикидывала, как же теперь поступить? Впрочем, и женщины стали бурно обсуждать дальнейшие варианты развития событий.

– Спускайтесь! – крикнула мама детям и те, словно проворные обезьянки, заскользили вниз. Не успели орчата коснуться земли, как их обступили взволнованные взрослые.

– Рассказывайте! – потребовала Лоска.

Её сын, подросший за последний месяц, приосанился от такого количества внимания, но недовольный шик матери быстро привёл его в чувство и паренёк ускорился:

– Пришлые наслали на ша Сиира каких-то мерзких духов, те острыми клыками начали рвать его плоть на куски, но наш шаман быстро их одолел, пока он справлялся с этой напастью, те двое ушли к лесу и там принялись кого-то вызывать... – затараторил паренёк. – Вот только что-то пошло не так и из земли вырвалась самая настоящая молния и налетела на них всех, без разбора...

Хоть Эджи говорил сумбурно, но я живо всё представила, моему удивлению не было предела.

– Два чурбана вызвали духа молний и угробили себя же. Прихватив с собой Сиира, – хмыкнула Гутрун. – Надобно проверить и добить. Я всю ночь размышляла, чего это Сиир пришёл к нам. Неспроста ведь. Как бы от его учения только хуже не стало. Тебе Аруна, – добавила она через короткую паузу.

Несколько огорчённая, что я не смогла досмотреть битву стариков, вздохнула:

– Лодка на том берегу, придётся искать иные варианты.

– Дела-а... – протянула Дэгни, прижимая к себе Кэри.

Начертав на бревне руну устойчивости в связке с руной земли, без которой иные символы не желали активироваться, сгребла ладонью тёмную жирную почву и обмазала ствол. Энергия потекла из рук в нарисованные руны: сначала к моей любимой земной, затем ко второй, дополнительной.

– Дочка, будь осторожна, – попросила мама и крепко меня обняла.

Запасное весло мне подала Лоска, я перехватила его удобнее и столкнула бревно в реку и тут же сама последовала за ним. Оказавшись в воде, залезла на ствол верхом и, не очень умело работая веслом, поплыла к противоположному берегу. Тихо про себя порадовавшись, что в Сольване не водились монстры. Хотя... Отогнав эти пугающие мысли прочь, сосредоточилась на движении. Войдя в определённый ритм, в итоге втянулась и почувствовала большую уверенность.

Добравшись до места, не стала бросать своё плавсредство, которое даже ни разу не подумало перевернуться, протащила его на берег и бросила неподалёку от нашей лодки. Активировав руны и некоторые заклинания, направилась по склону вверх и дальше по следам недавно прошедшей битвы. Три тела неподвижно лежали на самой кромке свежееобразован-

ного оврага, его рваные, закопчённые края, вызывали оторопь и чувство неправильности. Оглядев каждого орка на расстоянии, присела, приложила руки к земле и та, ведомая моей волей, обхватила стариков в плотные коконы, чтобы они, если вдруг очнутся, не смогли пошевелиться. И у меня было время среагировать.

После чего подошла к ша Сииру. Подставив руку к его лицу, ощутила лёгкое дыхание. Жив, значит. Ладно. Проверила двух других. Один из них был совершенно точно мёртв. Его тусклые карие глаза безжизненно глядели в свинцовое небо.

Вернувшись к Сииру, присела неподалёку и принялась ждать.

В этом мире я верила только Райле и Ансгару. Могла допустить в ближний круг Дэгни и Кэри, поскольку они с самого начала были с нами. Но вот всем остальным... Веры нет никому. И только время и испытания покажут, насколько они "наши". А ещё, пора бы с шамана клятву страсти. Расслабилась я, почувствовала себя в безопасности. Непозволительно сие. Нужно всегда быть начеку.

Глава 13

Откинувшись спиной на шероховатую поверхность какого-то дерева, перевела взгляд на смурное небо. Как там ребята? Добрались ли до брода? По времени ещё рано. Идти очень долго, больше месяца только в одну сторону. Но если Коли всё же воспользуется придуманным мной заклинанием ускорения, а его, в свою очередь, усилит Ревн, то цели должны достигнуть чуточку раньше.

– Хе-кхе! – услышала я негромкое покашливание и быстро выпрямилась, пристально глянув на пошевелившегося ша Сиира. Старик резко распахнул тяжёлые веки в несколько складок, и бешено завращал глазами. Тут он заметил меня, секунду разглядывал, а потом просипел: – Арунаа...

– Да, это я, – кивнула ему. – Ты как?

– Грудь сдавливает... дышать не могу... – было видно, что ему с трудом даётся каждое слово.

Я быстро подошла к нему, присела и заглянула в бледно-зелёное лицо, синие вены стали какими-то чёрными, и вообще дед выглядел очень плохо, словно одной ногой в могиле. Видать, последнее колдовство не прошло для него бесследно.

– Помоги, – вытолкнул он отчаянно. Я молча кивнула, видать, перестаралась и слишком туго "спеленала". Так же чуть

разжала тиски и у другого орка, дабы не скопытился раньше времени.

– Полностью убери, – надышавшись и даже чуточку позеленев, потребовал Сиир.

– Не-а, – отрицательно покачала головой я. – Сначала обсудим кое-что, а потом я тебя полностью освобожу.

– Да как ты смеешь! Я ведь с добром к тебе пришёл! – прорычал старикан, впрочем, его рык никак на меня не подействовал. Скрестив руки перед собой, независимо глянула в его светло-карие глаза, в глубине которых больше не аллели странные потусторонние всполохи. Значит, тот дух покинул тело шамана.

– Ты пришёл ко мне в дом, предложил услуги наставника, взамен ничего особо не попросив, только намёки кидал. В общем, свалившись с дерева, мне вправило мозги.

– Какого дерева? – опешил дедок, нахмутив кустистые брови.

– Да так, – махнула рукой я, – это вообще не так важно сейчас. Я хочу, чтобы ты принёс клятву...

Шаман подозрительно прищурился, по выражению лица, догадалась, что он понял и так далее...

– ...о бессмертии своей души, что ни делом, ни словом, не причинишь вреда всем нам. Доверие нужно заслужить. А не разбрасываться красивыми посулами. Если откажешься, отпущу на все четыре стороны, и больше не приходи.

Мужчина молчал, сосредоточенно хмурясь. И я не меша-

ла ему думать, всё же условие было не из тривиальных, так просто раздавать направо и налево такие клятвы не стоит. Тут зашевелился второй.

– Я сейчас.

Оставив ша Сиира предаваться размышлениям, приблизилась к другому старому орку. Правда, это выглядел свежее моего "наставника". И смотрел он на меня вполне осмысленным взглядом чёрных глаз.

– Кто ты? И зачем пожаловал на мои земли? – спросила, останавливаясь в метре от него. Тот молчал, разглядывая меня цепким взглядом. И сколько я ни всматривалась, понять, о чём незванный гость думает, так и не смогла.

– Имя моё-то ша Аскетилл, – выдавил он. Я молча ждала продолжения. – Помоги освободиться-то, девчонка! – приказал вдруг он, а не дождавшись от меня никакой реакции, оскалился и утробно зарычал. Станный у него говорок, впервые такой слышу у орков.

– Слушай, ша Аскетилл, – я сразу перешла на ты, поскольку у орков не принято было выкать, уважение к старшим проявлялось совсем по-другому, – я отпущу тебя только после того, как выясню цель визита моего стойбища.

Аскетилл прищурился, на его лице мелькнула догадка и он тут же сменил гнев на милость:

– Так, магом у нас стала желторотая орчанка! От-то!

"Ну не всё же мужчинам должно доставаться", – с ехидцей подумала я.

– Я пришёл говорить с тобой, предложить союз. А ты вон, как нехорошо-то поступила...

– И ещё стать моим наставником?

Впервые в глазах пришлого шамана мелькнули вполне определённые мысли – удивление. Откуда эта малявка знает? Как хорошо, что ша Сиир лежал на противоположной стороне оврага и спиной к нам. Но он наверняка всё прекрасно слышал.

– Ну не убивать же вы меня пришли, а склонить на свою сторону и обратить в вашу веру, – безразлично пожала плечами я, топнула ногой и подо мной появилась земляная табуретка – в ногах правды нет, захотелось присесть, тем более что всё ещё ощутимо ныла поясница и шея. – Вот только в ваши игры играть не собираюсь. Это понятно?

Ша Аскетилл сосредоточенно нахмурился, пожевал ярко-зелёными губами и спросил:

– Я уйду. Освободи.

Ага, так я ему и поверила.

– Клятву дай, – сложив руки на колени, устало вздохнула я. День ещё только начался, а столько всего произошло, что хочется залезть на свою лежанку и уснуть крепким сном. А когда проснусь, чтобы и мяса был полон погреб, и местных корений также хватало, и чтобы зимняя одежда уже была пошита, и обувка готова... Мечтательно закатив глаза, прижмурилась: эх, мечтать не вредно – вредно не мечтать!

– Эм, магиня, – окликнул меня этот Аскетилл. – Дам я

тебе клятву-то, ты чего это так облизываешься?

Опомнившись, встряхнулась, а потом до меня дошёл смысл им сказанной фразы. Удержаться не смогла – рассмеялась и даже как-то успокоилась. Ну их всех, с их безумными желаниями поработить мир!

– Ну так давай произноси. Только нормально, без двойного смысла! Не будем тратить время впустую, и так дел выше крыши. Кстати, меня зовут Аруна, имена моих родных тебе знать необязательно. Просто скажи, что меня и всю мою родню, друзей, а также всех живущих на острове и на этой территории не тронешь. Под страхом лишиться возможности родиться вновь.

Старый орк кивнул и громко, выговаривая каждое слово чётко и размеренно, дал клятву. Молодец, не стал артачиться. Или настолько испугался, что я его съем? Настроение однозначно приподнялось и я, удовлетворённо кивнув, вскочила на ноги, едва заметно поморщившись от ноющей боли в теле, притопнула пяткой и кокон, в котором лежал Аскетилл, опал, освобождая его от земляных оков.

– Может, всё же, выслушаешь-то меня, Аруна? – отряхиваясь и крихтя, сделал ещё одну попытку он, но тут заметил своего почившего дружка и захлопнул рот. – Говорил я Нджордру, что-то плохая идея вызывать духа молний. Больно тот зол и неуправляем. Нет же, не захотел меня слушать... Да и в пылу схватки, времени особо на раздумья-то не было.

Я посмотрела на говорившего, и он не показался мне та-

ким уж и опасным злодеем, как его описал ша Сиир. Кстати, о нём. Чего это с той стороны стало так тихо? Резко обернувшись, уставилась на стоявшего в тени раскидистого дерева шамана. Тот тяжело опирался на палку, явно подобранную среди высокой травы. Вздохнула. Ну вот. И что мне теперь с ним делать? Я ведь даже не почувствовала отклика от земли, что старикан освободелся.

– Клятвы не будет, я верно понимаю, – встала так, чтобы видеть их обоих. А ещё мелькнула мысль, что ежели бы Сиир желал мне зла, то напал бы со спины.

– Отчего же? – удивился Сиир. – Получишь ты свою клятву. Только и у меня будет условие. Несложное.

Нахмурившись, уточнила:

– И какое же?

– Этого ты выгонишь! – кивок на коллегу.

– Так, он вроде и не просился... – опешила я от такого поворота событий.

– Вообще-то, Аруна, – заговорил ша Аскетилл. – Я бы хотел до первого снега пожить тут. Битва все соки вытянула. А ещё долгий переход всю душу потряс. Отдых требуется. Иначе с нежитью мне не справиться.

Я посмотрела на него, вид Аскетилл имел помятый и даже жалкий. Либо дедок отменный актёр. Но отрицать, что ша-рахнуло их всех знатно, не могла. Сама знаю, каково это – поймать магический откат.

Повернула голову к ша Сииру.

– Клятву давай, а он с первым снегом сразу же уйдёт. Только теперь так: жить будете на этом берегу. Оба. Шалаши вам поставим и хватит. Заслужить надо, чтобы на остров перебраться, – прошептала я, подойдя к Сиiru ближе. – А ещё охота у нас завтра. И вы, как единственные мужчины племени, да ещё и шаманы, на неё отправитесь!

Ша Аскетилл выпучил на меня глаза и задохнулся от возмущения. А вот кушать наверняка любит? Пусть работает. Тут не те порядки, к которым он привык. Если верить рассказам, то шаманам приносили всё, что им нужно к определённому заговорённому месту. И тем не надо было волноваться о хлебе насущном. Ша Сиир сам добывал себе пропитание, ибо давным-давно жил отшельником. Интересно посмотреть, как они будут охотиться. Эта мысль заставила меня предвкушающе улыбнуться.

Глава 14

Через трое суток, двое шаманов всё же отправились на охоту. Всё это время я не знаю, чем они питались, скорее всего, подножным кормом, которого пока хватало. Наше небольшое женское племя ничем их не угощало – самим мало, а впереди зима. И я пошла вместе с ними. Лоска составила мне компанию, чтобы подстраховать со спины. Ша Сиир и ша Аскетилл точно не ладили, потому что шли на приличном расстоянии друг от друга. Но при этом они оставались в зоне видимости. Интересно, чего эти двое не поделили?

Ша Сиир всё же дал клятву, вплетя в неё своё условие о временном пребывании в поселении ша Аскетилла. Если тот не уйдёт с приходом первого снега, то обучение Сиир прекратит и покинет наше не очень гостеприимное стойбище.

Все эти мысли вихрем пронеслись в голове, плюс куча других, когда мы наконец достигли обрыва.

– А как орки охотятся? – спросила я Лоску. – Никогда не видела.

Женщина пожала мощными широкими плечами, несколько не удивившись вопросу. Вообще, я заметила, что на многие мои странности перестали коситься и обращать внимание. Возможно, это связано с общеизвестной легендой о потерявшей память Аруне. А, может потому что я первый

маг среди орков и мне многое простительно? Не знаю, но так даже проще.

– В любом стаде всегда есть магдир, – заговорила Лоска, отвечая на мой вопрос. – Иначе им не выжить там, где обитает нечисть. Мужчины распугивают животных и часть, что самая сильная, быстрая и выносливая успевает за вожаком. Другие же, слабые и старые отстают. Вот в них и кидают копья. Либо же берсерки ломают шеи или ноги. Весной, когда рождается большое количество детёнышей, охотиться на тех же бизоков и оленей – самоубийство. Магдир никуда не побежит и будет стоять насмерть, защищая молодняк. Поэтому в весенние дни наше меню состоит из одних пернатых.

Я понятно кивнула, хотя кое-какие вопросы оставались.

– Ша Сиир рассказал мне, что когда-то, во времена орков-магов, некоторые самые сильные берсерки могли полностью превращаться в опасных хищников. Не частично, а всем телом, обрастать шерстью и становиться в три раза выше. Тогда они были способны противостоять магдирам в одиночку.

– Да, подобные сказки орчатам на ночь рассказывают их матери. Даже есть такие, в которых эти магдиры являются берсерками, слившиеся со второй ипостасью навсегда, потерявшие большую часть разумности и не смогшие стать орками снова.

– О магдирах много легенд, – кивнула я, а сама подумала, что высказанная женщиной теория мне больше нравится.

Орки-оборотни – неплохое такое сочетание.

Тем временем шаманы что-то начертали на земле у самого края. Вскинули посохи и почти одновременно выкрикнули нечто гортанное. Почва едва ощутимо дрогнула, и на наших глазах вниз побежали две достаточно крутые дорожки. Иными они и не могли быть – скала-то отвесная!

Осторожно ступая, оба старика шагнули на них и принялись, держась за стену, медленно спускаться. Насколько мне известно у ша Сиира в подчинении духи огня, а вот у Аскетилла что? Не знаю, но, по всей видимости, не воздуха.

– Пойдём, – махнула Лоска на тропинку Сиира – ему она, всё же доверяла больше.

Хмыкнув, остановила её, вскинув ладонь. Сосредоточилась, резко выдохнула, говоря заклинание. И тут же, ведома моей волей, дрогнула земля, от неожиданности шаманы охнули, прилипая спиной к скале, чтобы сохранить равновесие и не ухнуть в пропасть. Но тряска не длилась долго – ступеньки одна за другой быстро возникли в теле скалы до самой долины, и я пригласила Лоску следовать за мной.

Неспешно шагая по широкой лестнице, меж двух стариковских троп, мы быстро прошли мимо замершего с круглыми глазами ша Аскетилла, и не оглядываясь, устремились вниз.

– Ха! – фыркнула орчанка, – так им! Всемогушим шаманам! Пусть ползут за нами, как улитки.

Я едва удержала невозмутимое выражение на лице – но

невероятно сильно хотелось оглянуться и показать стариканам язык. Ребячество чистой воды, но я ведь и есть ребёнок? Но всё же, взяв себя в руки, сосредоточилась на спуске.

Оказавшись в долине, огляделась. Ветер шелестел в высокой уже пожухлой траве, а не так далеко, но всё равно на достаточном от нас расстоянии, виднелась наша цель, ради которой мы сюда и пришли – бизоки. Лоска поправила колчан со стрелами, что висел за её широкой спиной, и поудобнее перехватила неплохого качества лук. Явно сделанный не орочьими руками. Слишком тонкая работа.

Шаманы не стали пользоваться ситуацией, то есть проигнорировали мою лесенку. Продолжили идти по своим тропам. Медленно, с чувством, с толком, с расстановкой. Мы с Лоской успели перекусить, выпить воды. Посидеть, поболтать. И даже помечтать.

Недовольное сопение раздалось прямо над моей головой, а ворчливый голос ша Сиира едва не заставил меня рассмеяться.

– Могла бы и сказать, что сама сделаешь удобный спуск. Нам бы не пришлось тратить силы. Не уважаешь ты старость, Аруна.

Я промолчала, сделала невинные глаза и пожала плечами. Старость я уважала, они вполне могли спуститься вслед за нами, но гордость им не позволила, видите ли.

– Кто тебя научил? – продолжил говорить он, устало усаживаясь на жёлтую колючую траву.

– Гном. Маг земли, – честно ответила я.

– Расскажешь, где вы познакомились? – пытливо взглянул на меня шаман. Ша Аскетилл, усевшийся на пару метров дальше, наострил лопушки, при этом усиленно делая вид, что занят пробкой бурдюка с водой, или что они там пьют.

– Конечно. Но потом. Уже полдень, надо поохотиться. А то так до вечера сидеть можно. Время – деньг... хмм, время не терпит, зима на пороге, – быстро поправилась я и легко поднялась. – Что думаете предпринять? Нужно много шкур и не меньше мяса. Наши мужчины придут очень нескоро, а одежду тёплую из чего-то пошить требуется уже сейчас. А лучше вчера.

Ша Сиир, сделав несколько больших глотков воды, прищурился, глядя на щиплющих траву бизоков.

– Я создам стену огня между животными. Но для начала надо их "погнать" так, чтобы немощные бизоки отстали от основной группы. Стоит вызвать скрикеров (*прим. автора: с норвежск. – крикуны*). Они жрут много силы, но полезны. Я сам справлюсь, помогать мне нет необходимости.

А я и не собиралась. Второй шаман несколько секунд сосредоточенно молчал, а потом выдал:

– И чего это ты сам всё задумал? Я тоже хочу свежего мяса. Так что скрикеров вызову я.

С любопытством перевела взгляд на Сиира. Тот фыркнул пренебрежительно:

– Иди в Тёмный лес за прыгунами, может, на шапку и на-

ловишь. А это стадо моё.

Аскетилл аж задохнулся от слов Сиира. Мы быстро переглянулись с Лоской, я же решила вмешаться, хитро заявив:

– Ша Сиир, вот ты повалишь, например, пятерых бизоков. Нам втроём всё равно их не утащить. И вот тут-то могут и пригодиться навыки Аскетилла. Думается мне, что не стоит вам сейчас враждовать, лучше заключить временное перемирие.

Старики пыхтели-пыхтели, сверля друг-друга хмурыми взглядами, но молчали. Их кустистые седые брови встретились на переносице, превратившись в одну толстую мохнатую линию. В итоге минут через пять оба синхронно кивнули.

– Чтобы призвать духов первого ранга, то есть самых слабых, достаточно нарисовать нужный ключ. На любой поверхности. Духи второго, которые обладают большей силой и разумением, требуют более сложного ритуала и дополнительных ингредиентов. А сильнейшие принимают жертву только на крови, желательно самого заклинающего, тогда он будет послушнее и менее самовольным. На какое-то время. Если не успеешь отпустить, то убьёт тебя изнутри. – Наставительно сказал ша Сиир и, опираясь на посох, медленно встал, чтобы отойти в сторону для подготовки заклинания. – Сейчас будем призывать духов второго вида.

Ша Аскетилл также тяжело поднялся (вообще оба дедка выглядели несмотря на продолжительный отдых, весьма из-

мождёнными. Битва на берегу Сольваны прилично их подкосила), и принялся рисовать на земле какую-то непонятную мне вязь. Затем в самый центр узора положил короткие сухие веточки, их он заранее достал из своей перемётной сумы. Ловко ударил по двум округлым камешкам, высекая искры, от которых шустро эти самые сучки и загорелись. К небу "побежал" сизый дымок, распространяя странный терпкий аромат. Я не удержалась и чихнула. Тем временем Аскетилл вошёл во что-то похожее на транс и, ритмично постукивая своим посохом по земле, пошёл вокруг костерка, гортанно бубня какое-то заклинание.

Мы с Лоской отошли подальше, наблюдая за происходящим на расстоянии. Ша Сиир не отставал от своего коллеги, но его схема была чуточку сложнее – ромбы, заключённые в три расширяющихся круга.

Вот только старик, закончив чертить, больше ничего не делал, разве что также, как и Аскетилл сложил маленький костёр в центре. Но пока поджигать его не стал. Насколько я поняла их задумку: сначала напугают стадо. Затем, как только оно в страхе разбежится, в дело вступит мой наставник и для надёжности отсечёт магдира и самых здоровых бизоков от отставших.

– А как вы их убьёте? – уточнила я.

– Лоска, стреляя прямо в глаза, – ответил Сиир, обращаясь к орчанке.

– А сами чего? – удивилась та. – Это же ваша охота.

– Нам нужно беречь силы, не успели полностью восстановиться. Вот дала бы Аруна ещё несколько суток, так можно было бы подумать.

Я снова промолчала, меня старик не стал просить ни о чём. Вместо ответа, ободряюще посмотрела на женщину, всё же когда на тебя мчится несколько сотен килограмм живого веса, любой испугается:

– Не бойся. Я помогу...

Не успела договорить, как словно издалека послышался тонкий визг, с каждой секундой становящийся всё громче и пронзительнее, вызывая мурашки по всему телу, даже волосы на затылке зашевелились.

– Что это за банши?! – вылупила глаза я, зажимая уши руками, было ощущение, что ещё немного и мои барабанные перепонки лопнут, как переспелый персик в руках голодного ребёнка.

Наши страдания, слава Хеймдаллю, продлились не так уж и долго. Я разлепила глаза и успела увидеть, как Аскетил взмахнул посохом и словно указал им направление. И через секунду отвратительное потустороннее верещание стало стремительно отдаляться, но оно не исчезло, просто полетело в сторону стада, а ещё я заметила полупрозрачные фигуры, словно в припадке дёргающиеся туда-сюда. Рядом на коленях сидела Лоска, она тоже зажимала уши, а из её носа тонкой струйкой текла кровь. Подскочив к женщине, быстро разорвала подол своей туники, запрокинула ей голову и

прижала импровизированные тампоны.

– Вот гады эти шаманы! – зло прошипела я. – Предупредить же надо!

Тем временем скрикеры настигли стадо и всполошили их настолько, что земля задрожала... но что-то точно было не так! Животные должны были побежать в противоположную от нас сторону, но никак не в нашу!

Нервно оглядевшись, заметила у скалы большой камень.

– Прячьтесь пока не поздно! Затопчут! – успела крикнуть я, резко дёрнула Лоску на себя, и мы вместе прыгнули к крупному валуну, спрятавшись за ним. Я быстро увеличила земляной вал, прикрывая нас со всех сторон.

– Сиди здесь, – сказала орчанке, сама же мигом оказалась на вершине камня, чтобы с ужасом пронаблюдать, как мимо нас проскочили крупные представители бизоков, впереди всех мчался огромный, просто страшных размеров бычара. Его ветвистые широко расставленные толстые рога пугали и вызывали неосознанное желание забиться в самую глубокую нору и не отсвечивать. Вот они поравнялись с нами, магдир повёл головой и заметил нас, на миг мне показалось, что он посмотрел прямо мне в глаза. Брр! Я аж вздрогнула!

Но не это стало шоком, а то, что он резко завернул направо и помчался точно на нас.

Я непроизвольно задержала дыхание, мои члены сковала какая-то неведомая сила, лишая возможности шевелиться...

Один... два... три!!!

Могучий рык-мычание и страшная мощь в виде магдира пробила какую-то защиту вокруг ша Аскетилла и отбросила старика далеко вперёд, но на этом вожак-бизон не остановился, промчался к замершему изломанной куклой телу старого орка и втоптал его в твёрдую землю. И снова повернул к своему стаду, возглавляя в панике бегущих животных.

Ша Сиир успел спрятаться за камнем, его я заметила рядом с Лоской, когда ко мне вернулась способность двигаться.

– Надо закончить дело, – прокрихтел шаман и вылез из укрытия. Подошёл к своему рисунку и быстро разжёг костёр, что-то зашептал и тут же пламя поднялось в воздух, а потом и вовсе с тихим шипением ухнуло в сухую траву, и ведомый заклинанием дух прочертил огненную полосу в два метра высотой, отрезая от головного стада отставших бизонов. Которых оказалось около дюжины.

– Офигеть! – поджала губы я и потёрла плечи, чтобы снять непонятное онемение. Посмотрев вслед основной части стада, убедилась, что те не собираются возвращаться и, резко спрыгнув с валуна, вздохнула, провернула кисти, хрустнула шейными позвонками и с силой стукнула пяткой об землю. Животные, ставшие нашей добычей и продолжающие нестись куда глаза глядят, попались в мои ловушки, провалившись ногами в образованные заклинанием ямы. Тем самым они переломали себе конечности и по инерции пропахали мордами почву. Крики раненых бизонов разнеслись далеко окрест и были настолько жалостливыми и полными

страшной боли, что сердце преисполнилось безмерной печалью. Но у меня была цель. Я в ответе за тех, кого приручила. Никто не будет голодать зимой!

– Лоска, беги в селение, нам нужны все рабочие руки! И пусть Гутрун тоже придёт, – рявкнула я, вытирая пот со лба.

Женщина судорожно кивнула и рванула к лестнице в скале. Я же направилась к неподвижно лежащему ша Аскетиллу. Жив ли? Если так, то нужно помочь ему хоть чем-нибудь, и дожидаться травницы.

До заката так много нужно успеть сделать!

Конец ознакомительного фрагмента

Ознакомительный фрагмент является обязательным элементом каждой книги. Если книга бесплатна – то читатель его не увидит. Если книга платная, либо станет платной в будущем, то в данном месте читатель получит предложение оплатить доступ к остальному тексту.

Выбирайте место для окончания ознакомительного фрагмента вдумчиво. Правильное позиционирование способно в разы увеличить количество продаж. Ищите точку наивысшего эмоционального накала.

В англоязычной литературе такой прием называется Клиффхэнгер (англ. cliffhanger, букв. «висящий над обрывом») – идиома, означающая захватывающий сюжетный поворот с неопределённым исходом, задуманный так, чтобы зацепить читателя и заставить его волноваться в ожидании развязки. Например, в кульминационной битве злодей спих-

нул героя с обрыва, и тот висит, из последних сил цепляясь за край. «А-а-а, что же будет?»»

Глава 15

Шаман ша Аскетилл был ещё жив. Не знаю, как, почему. Но он дышал. Надсадно, отрывисто, но дышал.

– Выжил-таки, – пробурчал ша Сиир, склоняясь к коллеге, – ага! – победно воскликнул он, срывая с груди Аскетилла какой-то кругляш! Ах ты плут!

Пока Сиир что-то говорил, я присела подле втоптанного в землю старика. Он лежал неподвижно, глаза его были закрыты, из носа текла тёмно-бордовая кровь, кожа лица стала болезненно землистого оттенка, несмотря на то, что и так была зелёной, губы неестественно посинели. Скастовав заклинание, стала наблюдать, как почва вздыбилась, выталкивая наружу ша Аскетилла. Шаман потерял сознание, лишь едва заметно поднимавшаяся грудь говорила, что он жив. Я не врач и никогда в жизни с чем-то подобным не имела дела, но неестественно согнутая нога и вывернутая рука, подсказывали о переломах.

– Лучше его не трогать до прихода Гутрун, – вслух пробормотала я.

– Он смог запихнуть духа-защитника в амулет! Хоть чему-то научился за годы жизни... и поэтому смог выдержать удар духа молний, – и сунул мне под нос овальный желтоватый предмет на кожаном потёртом шнурке. Я потрогала аму-

лет с прохладной гладкой поверхностью, со множеством насечек по краям. Ровно по центру шла рваная трещина, уродуя изделие.

— Это кость магдира. Видать, в Тёмном лесу нашёл или ещё где-то достал, — пояснил наставник, — дух выполнил свою задачу и вырвался на свободу. Теперь амулет совершенно бесполезен, можешь выбросить, — добавил он, перехватил посох правой рукой, и медленно направился в сторону всё ещё горячей огненной полосы.

Я проводила его взглядом, затем, недолго думая, присела около всё ещё лежащего в беспамятстве ша Аскетилла, и вложила кругляш ему в карман. Не я хозяйка, не мне и выкидывать.

Оторвав от многострадальной туники ещё кусок, смочила водой и протёрла окровавленное, бледное лицо старика. Тот едва слышно застонал и медленно открыл глаза. Лопнувшие капилляры окрасили склеру в неприятный розовый цвет.

— Не двигайся, — спокойно попросила его я, — сейчас придёт травница, вправит тебе руку и соберёт ногу. Даст напиток из кариллы. Жить будешь.

— Пить... — вытолкнул из себя шаман, после закашлялся, и из угла рта вырвались кровавые пузыри. Что-то ещё внутри было повреждено. Я кивнула, не зная, как ещё облегчить ему страдания. Приложив вытянутое горлышко бурдюка к потрескавшимся устам орка, дала совсем чуток пригубить. Всё же опасаясь, кабы ему хуже не стало.

– Ещё, – попросил он, но я отрицательно покачала головой.

– Не стоит. Дождись Гутрун, – ша Аскетилл не стал спорить, в изнеможении прикрыл веки и замолчал. Я, глянув на него ещё раз, резко встала, затем устремила взор вдаль, дабы убедиться ещё раз, что страшный вожак бизоков не думает нападать на нас снова. Тёмные крупные точки оказались от нас достаточно далеко и даже не думали приближаться. Я облегчённо выдохнула.

Ждать женщин – время тратить, поэтому я пошла к ша Сиру, может, под его чутким руководством смогу освежать тушу местного бизона. Старик уже скинул свой длинный, тяжёлый плащ, затем поднял увесистый булыжник, подошёл к животному со стороны, откуда оно не могло задеть его острыми рогами и сделав обманное движение, подскочил к бизоку, занеся камень и с силой опустив его на место соединения затылочной кости и первого позвонка. Бык практически мгновенно потерял сознание. Не ожидала от жилистого, даже тощего старого орка такой силы. А она у него была впечатляющей! Ша Сиир не стал медлить, вынул длинный, сверкнувший острозаточенными гранями, нож и отточенным движением перерезал артерию. Досмотреть я не смогла – отвернулась.

– Пусть кровь стечёт, – сказал мне Сиир. – Потом можешь начинать снимать шкуру, – деловито добавил он, вытер лезвие ножа и руки о ещё дёргающуюся тушу и направился к

следующему раненому быку.

Я нервно сглотнула – он намеревался оставить меня одну заниматься столь сложной задачей. Никогда ничего подобного не делала. Только птичку пару раз ощипывала. И мне это совсем не понравилось, особенно запахи. Оттого я всегда старалась незаметно свалить в лес, лишь бы не припахали...

– Я не умею, – вяло окликнув его, пояснила, – думала, мы вместе. То есть, ты будешь показывать и направлять, а я учиться.

Шаман удивлённо замер, медленно обернулся и покачал головой, то ли с осуждением, то ли от шока.

– Тебя должны были научить. Ты же в стойбище столько времени жила. Мужики наверняка туши притаскивали и не всегда разделанными.

– Эмм, – разведя руки широко в стороны, беспомощно пожала плечами.

– Ладно, – проворчал древний орк. – Жди. Я закончу с этими, а то их крики могут привлечь внимание хищников.

Кивнула и села там, где стояла. Шаман управился с оставшимся десятком через минут сорок, может, даже больше. Я старалась туда не глазеть. Повернулась к происходящему спиной и просто посмотрела вдаль. Потом сходила к Аскетиллу, проверила как он там. Старик дышал и даже умудрился повернуть голову в нашу сторону.

Окрик наставника настиг меня, когда я решила развести костёр, чтобы немного согреться. Магическая огненная

зона, созданная моим наставником давным-давно погасла, оставив после себя чёрную, выжженную полосу земли.

Вздохнув, бросила подобранную ветку и потащилась к старику. Тот, увидев моё нежелание, чётко проступившее на лице, лишь усмехнулся и сказал:

– Смотри и запоминай. Тебе в жизни может пригодиться. Никогда не пренебрегай знаниями и умениями, что могут дать тебе встречные.

Понятливо кивнув, приготовилась внимать.

– После забоя тушу подвешивают на крепкий сук и дают стечь крови, но мы сейчас не в том положении, чтобы всё сделать как положено. Поэтому приступим ко второй части. Или к третьей. Перед разделкой туша должна быть полностью обескровленной. Затем с животного снимают шкуру острым ножом. Сначала отрезают уши, а потом делают круговые разрезы вокруг носа, рта и рогов. Снятие начинают с головы. Затем взрезают часть между черепушкой и шейным позвонком, и отделяют голову от туши.

Брр! Я слушала его и смотрела за ловкими умелыми действиями старика. Когда-то он явно часто этим занимался.

– В последние десятилетия для насыщения мне хватало корней кариллы, тушек прыгунов и крулов. Но раз уж ты попросила помощи в охоте, я не счёл нужным отказать. А вот Аскетилл, – он кинул презрительный взгляд на оппонента, – точно последние годы жил на самых жирных и лакомых кусках, кои в великом количестве ему таскали сами орки. Дабы

задобрить и попросить о чём-то.

Я тоже посмотрела на Аскетилла: шаман был довольно упитанным, но не жирным. Всё же заклинания забирают прорву сил и жизненной энергии. Но он точно выглядел гораздо более "сытым", нежели Сиир.

– А почему ты не охотился в одиночку на добычу покрупнее.

– А зачем, – последовал глухой ответ, потому что старик наклонился, чтобы сделать продольный разрез до живота. – Мне много не надо, одному-то всяко легче прокормиться, нежели племени с кучей растущих детей и мужчин. Впрочем, и наши женщины весьма внушительных размеров. Кроме тебя и твоей матери, – не преминул заметить он с ехидцей. – Самые завидные невесты среди орчанок – крупные, статные, с широкими воот такими бёдрами и не уступающим им бюстом! Вот кто способен родить сильное поколение!

Я лишь беззлобно фыркнула, тем временем орк продолжал:

– Но мы мельчаем, увы, скоро станем как люди. Сила уходит из нашей крови, и я не знаю, что делать.

На его замечание я промолчала. Мы уже говорили об этом, чего сто раз мусолить одну и ту же тему?

К тому моменту, когда ша Сиир закончил с двумя бизоками, у обрыва появились мои соплеменницы. Они замерли у края, с опаской глядя вниз. Тут одна из фигур явно что-то им сказала, затем махнула рукой и устремилась к созданной

мной лестнице. Я быстро активировала заклинание, чтобы ступени не рассыпались под множеством ног, и выдохнула, следя, как орчанки принялись не спеша спускаться в Долину. За спинами у большинства из них был туго свёрнутый тук из кожи. Молодцы, будет куда перекладывать куски мяса.

Не успели женщины оказаться внизу, как я кинулась к маме и крепко её обняла. Хорошо, что не взяла её с собой, хотя она настойчиво просилась. По взглядам орчанок было понятно – они в шоке от того количества мяса, которое мы добыли. Но долго восхищаться было некогда, засучив рукава соплеменницы ринулись в "атаку".

С прибытием помощи дело пошло живее и гораздо резвее. Опытные орчанки быстро разбились по парам и взялись за сложную работу. Гутрун пришла самой последней и тут же подошла к ша Аскетиллу. Я наблюдала за её действиями некоторое время, но потом меня окликнула Райла и я поспешила на её зов. До раннего вечера мы были плотно заняты – ни минуты на передышку. Торопились как могли.

Я же не забывала отслеживать периметр, не дай Хеймдалль, появится хищник, или даже стая. Поэтому заклинание "шагов" всё время было активно...

На принесённые старые и даже на свежедобытые шкуры были навалены куски парящего мяса.

– И как мы всё это унесём?! – воскликнула Лоска, до которой, впрочем, как и до остальных, наконец дошло, что разделка эта не самая большая их проблема.

Глава 16

Если до моих соплеменниц только дошёл весь масштаб проблемы, то я уже знала её решение. Поскольку к моменту, когда с разделкой будет покончено, прокрутила в голове несколько вариантов и отобрала наиболее подходящий. Оглянувшись на замерших в прострации орчанок, заметила устало сидевшего ша Сиира. Старик принял позу лотоса, его руки по локоть в засохшей крови, опирались о колени, голова свесилась на грудь. Создавалось впечатление, что шаман уснул. Видать, всё произошедшее, плюс помощь в забое – истощили его организм, и дед просто отключился. Возможно, таким образом древний орк набирался сил, всё же и мне после магического опустошения для восполнения энергии требовался сон и много еды. Главное, чтобы Сиир всё же смог самостоятельно подняться. Иначе придётся тащить его на своём горбу.

– Нарубите веток, принялась распоряжаться я, – накройте ими мясо и обвяжите верёвкой, так, чтобы оно не свалилось, когда я начну подъём груза наверх.

Райла понятно кивнула, подхватила топор и скомандовала:

– К деревьям! Поторопимся!

Проводив их взглядом, прошла мимо сидевшей подле ша

Аскетила Гутрун, заметила, что сломанная нога старика уже была перевязана и зафиксирована между двумя толстыми ветками, с рукой травница поступила точно так же.

– Жить будет, – на мой молчаливый вопрос ответила старушка.

Кивнув ей, прошла вперёд. Подойдя к скале практически вплотную, сцепила пальцы в крепкий замок и резко хрустнула суставами. И лишь затем нырнула внутренним зрением в своё тело. Резервуары в ногах и под лопатками были полностью пусты, центральное средоточие только на треть, а вот амулеты полны под завязку. По моим прикидкам, маны в груди вполне должно хватить, чтобы воплотить задумку в реальности и после ещё чуть-чуть останется.

Выдохнув, прижала раскрытые ладони к холодной стене, ноги по щиколотку погрузились в почву, сомкнув веки, сосредоточилась. Первый этап – обвалить часть скалы так, чтобы будущий подъём не был таким крутым.

Зашептала заклинание, усиливая его руной земли. Послышался глухой ворчливый рокот, а через мгновение всё окружающее меня пространство знатно тряхнуло.

Бумм! Бумм! Бумм!

Земля вперемешку с крупными и мелкими камнями посыпалась вниз, образуя насыпь приличных размеров. Затем, подчиняясь второму заклинанию, вся эта масса, скрытая под тучей серой пыли, сдвинулась так, чтобы образовать пологую горку. Насколько это было возможно.

Пот заливал лицо, стекал по ресницам – веки были закрыты, поэтому в глаза едкая жидкость не попадала, бежал по щекам и с подбородка тяжёлыми каплями летел вниз.

Как только задуманная мной земляная конструкция приняла нужную форму, я вызвала в памяти то самое заклинание, с которым познакомилась во время освободительной операции дядюшки Анса. Там не было никакого словесного воплощения, просто нужно было иметь отменную зрительную память, коей я обладала ещё в прошлой жизни. Вплетая в узор руну земли для лучшей сцепки шкур с поверхностью, увеличивала площадь заклинания и направляла пульсирующую голубоватым сиянием мелкоячеистую сеть во вновь образованную "горку".

Закончив с первым этапом магической части, устало прижалась лбом к сырой земле. Вдыхая неповторимый аромат, старалась успокоить дрожавшие от сильного напряжения конечности, пусть использованные заклинания были не сложными и не заковыристыми, но объём работы оказался просто чудовищно большим. С чистой совестью могу собой гордиться – справилась.

– Так! – оттолкнувшись от стены одним слитным движением, обернулась к долине. Женщины всё ещё работали. Но уже большая часть шкур была готова к "транспортировке".

– Попробуем мой рукотворный магический эскалатор в деле! – потирая руки в предвкушении, крикнула: – Тащите первый тюк сюда! – И сама прошла к подножию горки. Она

получилась всё же достаточно крутой, но орчанки прижали куски ветками и ещё закрепили верёвками. Ни один шмат мяса не должен был упасть.

Лоска и Райла, пыхтя, как загнанные лошадки, потащили ко мне первую шкуру. Я подбежала к ним и помогла закинуть её чуть выше на "эскалатор".

– Идите за следующей, – попросила я.

– Всё ещё не понимаю, как мы всё это поднимем наверх? – пробурчала Лоска. – Созданный тобою склон всё равно опасен и, боюсь, мы потратим впустую время и все силы, пытаюсь утащить всё это наверх.

– Не переживай так, ваша задача одна – подавать сюда тюки. Дальше предоставьте всё мне, – беспечно улыбаясь, ответила я. Райла кивнула, не став спорить, а Лоска, видать, хотела продолжить, но мама сделала строгие глаза, и бывшая жена вождя промолчала.

Как только три шкуры выстроились в ряд, я обратилась к Дэгни и Аннике:

– Сядьте рядышком с первыми шкурами. И ничего не бойтесь, – попросила я их.

Женщины кивнули и с опаской прошли вверх, то и дело скользя по гладко утрамбованной земле. Стоило им усесться, я топнула босой ногой, активируя плетение. Земля под шкурами и двумя орчанками задрожала, те по инерции вскрикнули, цепляясь друг за друга, глаза их расширились от страха и паники.

– Не бойтесь! – успела проорать я, после чего и тюки, и Дэгни с Анникой медленно "поползли" вверх. Круть!

Земля скрипела и шуршала, неохотно ускоряясь и вытягивая из моего центрального средоточия прорву энергии.

Я довольно оглянулась на замерший с открытыми ртами народ:

– С помощью заклинания я склеила поверхности шкур с почвой. Впрочем, как и пятые точки Дэгни и Анники. Так что никто не покатится вниз, вся поклажа будет двигаться только вверх. Торопитесь! Нам ещё на своём горбу всё это нужно дотащить до озера и переправить на лодке к острову.

Женщины отмерли и засуетились. В их движениях появилась энергия – они увидели, что не придётся бросать столько добра в Долине, и порхали, как бабочки, на адреналине практически не замечая веса шкур.

Последними перевезла ша Сиира и ша Аскетилла с Гутрун. Наш маленький паровозик замыкала я сама. Солнце почти коснулось горизонта, время неумолимо, как мелкий песок, утекало сквозь пальцы.

– Это ты хорошо придумала, – прокряхтел ша Сиир, щурясь выцветшими глазами на закатные лучи.

– Как ты, наставник? – спросила я из вежливости.

– Ещё годик поживу, – прокряхтел тот, а на мои удивлённо вскинутые брови, пояснил: – а чего ты хотела? Сейчас каждый день для меня, считай, как последний.

Я просто кивнула, принимая к сведению. Было ли мне

жаль старика? Возможно, совсем немного. Я ещё не определилась в своём к нему отношении. Но всё же ша Сиир мне чем-то импонировал.

– Что между вами произошло? – негромко спросила я, кивнув на ша Аскетилла.

Услышав мой вопрос, наставник плотно сомкнул тонкие губы, превращая их в ниточку. И отвернулся. Гутрун тоже притихла. Я уже думала, что не дождусь никакого ответа. Но шаман удивил:

– Он убил мою единственную любовь, – отчеканил старик.

Быстро переглянувшись с травницей, понимающе кивнула. Во все времена частыми распрями между мужчинами становилась женщина. Задавать уточняющие вопросы: как, почему? – не стала. Зачем мне эта информация? Она никак не повлияет на мою жизнь, не даст мне новых возможностей, не откроет иные перспективы.

– Тебе не кажется, учитель, что прошлое должно там и остаться. Ведь исправить уже ничего нельзя. И делить с ша Аскетиллом вам давным-давно нечего: ты ушёл из стойбища, он остался. Ты сам по себе, он служит оркам. Ну или они ему, – хмыкнула я.

Ша Сиир нервно дёрнул правым плечом и полностью отвернулся.

До верха добрались вскорости. Женщины переплели верёвки так, чтобы использовать их, как лямки. Они даже ждать нас не стали – ушли далеко вперёд.

Срубив еловую широкую ветку, уложила на неё глубоко спящего ша Аскетилла, схватилась за "древко" и потащила свою поклажу вперёд.

В Светлой части леса в это время суток крупных хищников ещё не было. Тем не менее мы всё равно старались не делать долгих передышек. Но несмотря на спешку, прибыли к берегу Сольваны, когда солнце уже зашло.

Глава 17

Две причудливые лунные дорожки серебрились по тёмной глади Сольваны. Небо украсили яркие белоснежные звёзды. Сегодня река была на удивление спокойна. Волны перекатывались с лентой и неспешно. Стрекот насекомых разносился далеко окрест, местность тонула в ночной неге и безмятежности... Поведя плечами, встряхнулась – в это время суток уже прилично холодало.

– Шкур должно хватить, чтобы пошить короткие полушубки, – услышала я разговор орчанок, которые деловито перетаскивал увесистый тук в лодку.

– О да! – ответили ей, – и на мокасины меховые хватит для всех...

Вчетвером они подняли шкуру, набитую мясом, и пыхтя, закинули её в лодку. Поклажа заняла большую часть шлюпки.

Орочьи мокасины представляли собой изделия из вывернутой вовнутрь шерсти, крепившиеся к ногам сыромятными ремешками. Как в таких ходить? Я опустила глаза вниз на свои босые грязные ноги и пожалала плечами: если снег станет препятствием для создания заклинаний, то придётся носить мокасины – отморозить ступни и пальцы, чтобы они в один день отвалились, категорически не хотелось.

– Аруна, мы готовы! – крикнула Дэгни, я вскинула голову, оглядела сидевших в лодке четверых орчанок: две останутся на острове, две потом приплывут назад; топнула ногой и лодку скинуло прямо в реку. Как они там вынут мешок, тоже придумали: привяжут один конец верёвки к дереву, другим обмотают поклажу и потянут – как репку из грядки. Сложно? Тяжело? Ничего, справимся, жить захочешь – не так раскорячишься. Другой вариант – просто скинут у берега и неважно, что мясо намокнет, главное ведь довести до острова, а там разберёмся.

Глядя вслед удаляющейся лодке, решила проверить запасы маны. Амулеты были заполнены ею (маной) под завязку, тогда как все источники внутри тела печально опустошены. Досадливо поморщившись, подобрала энергию из серёг и кулона, заполнив центральный резервуар всего лишь на треть. Краем сознания с удовлетворением подметила, что он у меня немного расширился.

С притоком силы в организм усталость отступила, в ногах снова появилась лёгкость, голова очистилась, мысли полетели быстрее.

Первая партия мяса с квартетом из орчанок отчалила от берега четверть часа назад, за это время мы успели окончательно замёрзнуть. Оставшаяся группа женщин, сбилась в плотную кучку, чтобы согреться и тихо пошептаться, при этом они не отрывали полные страха взоры от темнеющего поодаль леса.

– Костёр разведите, – проскрипел ша Сиир. – Придут хищники, факелами отбиваться будем.

– А придут? – спросила Райла, голос её дрогнул, она со всё возрастающим беспокойством посмотрела в мою сторону.

– Скорее да, чем нет, – старик подошёл к реке и принялся смывать засохшую кровь со своих рук, – запах, – коротко пояснил он.

– И хиллест, – поддакнула Гутрун, вглядываясь в чернеющий лес.

– Дань? – удивлённо обернулась я к ней.

Но и шаман и травница промолчали: старик был занят собой, старушка же, подслеповато щурясь, тревожно следила за мельтешащими тенями вдали от нас.

Костёр мы всё же развели, положили в него толстые палки, которыми было придавлено мясо, чтобы оно не вывалилось во время перехода. И замерли в ожидании лодки.

Потребовалась дюжина ходок, чтобы переправить практически всё мясо на остров. С предпоследней партией отправили раненого ша Аскетилла, и бросить обессиленного ша Сиира на этом берегу мне не позволила совесть. Поэтому все старички отплыли с Лоской.

– Мама, садись с ними, я с последней партией прибуду, – сказала я Райле, но та, упрямо выдвинув челюсть вперёд, хмуро ответила:

– Нет. Останусь с тобой. Анника вернётся на лодке с Дэгни, вы все вон какие тощие, мои руки точно лишними не

будут.

Я открыла было рот, чтобы возразить и если нужно силой заставить родительницу сесть в шлюпку, но по её блестящим ослиным упрямством глазам, поняла – не выйдет. В итоге просто кивнула, не став спорить.

И вот мы остались вдвоём у большого тюка с мясом. Райла держалась стойко и почти не вздрагивала на ночные шорохи и одиночные крики хищных птиц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.